

Е.А. Нахова

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ГОРГОДЕЦ

Е. А. Нахова

**Концепция предмета доказывания
в гражданском процессе**

Издательский дом «Городец»

2025

Нахова Е. А.

Концепция предмета доказывания в гражданском процессе /
Е. А. Нахова — Издательский дом «Городец», 2025

ISBN 978-5-907982-44-4

В монографии анализируются теоретические аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе, общая характеристика отдельных элементов механизма определения предмета доказывания, взаимосвязь предмета доказывания и правил распределения обязанностей по доказыванию. Затрагиваются проблемы предмета доказывания в цивилистическом процессе и правоприменительной практике. Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов, а также судей, иных практикующих юристов и всех, кто интересуется проблемами доказательственного права в частности и гражданского процесса в целом.

ISBN 978-5-907982-44-4

© Нахова Е. А., 2025

© Издательский дом «Городец», 2025

Содержание

Предисловие	7
Вступительное слово от автора	9
Введение	11
Раздел I	16
Глава 1.1	16
1.1.1. Теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания	16
1.1.2. Классификация фактов, образующих предмет доказывания	46
1.1.3. Концепция бесспорных обстоятельств в гражданском процессуальном праве	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Елена Александровна Нахова

Концепция предмета доказывания в гражданском процессе

© Нахова Е.А., 2025

© ИД «Городец», оригинал-макет (верстка, корректура, редактура, дизайн), полиграфическое исполнение, 2025

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (<https://gorodets.ru/>)

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале – еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так, создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного – у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу – стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше – тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, – уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы – это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется, годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.*

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый – в открытиях, а читатель – в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» – попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сберечь и посылить продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников

Издательский Дом «Городец»

Кафедра гражданского процесса

Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних

миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же*. Психоллингвистика. 4-е изд. М., 2016.

С. 175.

Предисловие

Affirmanti non neganti incumbit probatio.
Julius Paulus

Доказывание возлагается на того, кто утверждает, а не на того, кто отрицает.
Юлий Павел

В современных диверсифицированных условиях развития отечественного цивилистического процессуального права особую актуальность приобретает исследование теоретических и практических аспектов предмета доказывания. Данная монография представляет собой комплексное исследование концепции предмета доказывания в гражданском процессе, направленное на решение отдельных проблем доктринального и правоприменительного характера. Немаловажность соответствующей проблематики обусловлена тем, что правильное определение предмета доказывания по гражданскому делу является фундаментальным условием вынесения законных и обоснованных судебных решений. Ошибки в установлении юридически значимых обстоятельств гражданского дела могут привести к существенным нарушениям прав, свобод и законных интересов участников правоотношений и как следствие, отмене судебного акта.

Кроме того, прикладная значимость предложений и выводов, содержащихся в настоящем исследовании, состоит в возможности их использования в рамках правоприменительной и законотворческой деятельности, а также в ходе реализации образовательной компоненты при преподавании дисциплин цивилистического процессуального цикла.

В целом предложенная концепция предмета доказывания в гражданском процессе включает в себя общее учение о понятии и содержании предмета доказывания в аспекте системной классификации фактов такого предмета, а также оригинальные суждения по поводу соотношения данной концепции с таким юридическим явлением как бесспорные обстоятельства.

Следует отметить, что в более детальном виде в содержание указанной концепции предлагается включить положения о правовом механизме определения предмета доказывания. К элементам последнего автор относит: юридическую квалификацию спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания по гражданскому делу через структуру нормы материального права; конкретизацию юридически значимых обстоятельств (как форму судебного усмотрения); реализацию процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности осуществления этапов определения предмета доказывания; установление общих и частных правил определения предмета доказывания. При этом обосновывается, что при отклонении от стандартной модели механизма определения предмета доказывания могут возникать различные судебные ошибки, связанные с определением предмета доказывания.

Разработанная концепция предмета доказывания в гражданском процессе развивает теорию доказательств в современном гражданском процессе, может служить основой для дальнейших доктринальных исследований в данной сфере процессуальных отношений, а также выявлению и анализу отдельных смежных явлений цивилистического процессуального права (например, обязанностей по доказыванию, концепции бесспорных обстоятельств и др.).

В результате проведенного комплексного исследования развиваются и уточняются критерии классификации юридических фактов и фактических составов; институт бесспорных обстоятельств; понятие и средства конкретизации; составные части технологии судебной кон-

кретизации; общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию обстоятельств гражданско-правовой коллизии.

Одновременно с этим в научный оборот вводятся новые правовые категории: механизм определения предмета доказывания, его элементы, виды; функции предмета доказывания; этапы определения предмета доказывания; механизм распределения обязанностей по доказыванию и его виды; частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Данные категории имеют конкретное имманентное содержание и признаки, раскрываемые в работе, что способствует расширению категориального аппарата цивилистической процессуальной науки.

Проведенное исследование позволило автору предложить взаимосвязанные изменения и дополнения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования, проиллюстрировав данные предложения на примере норм ГПК РФ.

Настоящая монография предназначена для научных работников, преподавателей и для обучающихся юридических вузов и факультетов, а также судей и иных практикующих юристов, а также и всех, кто интересуется актуальными вопросами доказательственного права и материей цивилистического процессуального права в целом.

Заведующий кафедрой
арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор, судья в отставке
Афанасьев Сергей Федорович

Вступительное слово от автора

Уважаемые читатели!

Представляя вашему вниманию монографию «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе», хотелось бы поделиться размышлениями о причинах, побудивших к исследованию данной темы, а также обозначить основные направления и результаты проведенной работы. На протяжении всей своей профессиональной деятельности я сталкивалась с многочисленными проблемами, возникающими при определении предмета доказывания в гражданском процессе. Эти проблемы, на первый взгляд, кажущиеся сугубо техническими, на деле имеют фундаментальное значение для всей процедуры отправления правосудия. От того, насколько точно определен предмет доказывания, зависит не только законность и обоснованность конкретного судебного акта, но и эффективность судебной деятельности как таковой. В ходе подготовки монографии возникло стремление создать комплексное исследование, которое не только бы отражало современное состояние надлежащей проблемы, но и предлагало конкретные средства ее решения. Особую сложность представляло то, что вопрос предмета доказывания, как и другие категории доказательственного права, полемичны в цивилистическом процессуальном праве, при этом его практическое значение постоянно возрастает в связи с усложнением общественных отношений и появлением новых категорий гражданских дел.

В основу написания монографии было положено несколько ключевых аспектов. Во-первых, необходимость системного подхода к исследованию предмета доказывания как многоаспектного правового явления. Это обусловило анализ как процессуальных, так общетеоретических основ доказывания, а также практическое применение норм отраслевого правового характера. Во-вторых, во внимание принималась важность учета современных тенденций развития цивилистического процессуального права и потребности правоприменительной практики. В-третьих, нельзя было оставлять в стороне прагматический подход, связанный с решением отдельных проблем, выявленных судебной практикой.

Очевидно, чтобы осуществить все задуманное при написании данной работы нужно было собрать и тщательно изучить обширный теоретический материал, включающий труды классиков цивилистической процессуальной науки и современных исследователей. При этом среди трудов классиков процессуальной науки в области доказательственного права хотелось бы особо выделить работы Михаила Константиновича Треушникова, с которым впервые познакомилась в 2012 г. в Москве на Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права «Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст», где была презентована моя монография, посвященная проблемам доказательственного права «Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть».

Михаила Константинович высоко оценил данный труд и с энтузиазмом поддержал идею исследования концепции предмета доказывания в гражданском процессе. С особой теплотой всегда вспоминаю дарственные надписи Михаила Константиновича на его монографиях и других работах, в которых он принимал участие как член авторского коллектива. Душевные напутствия, как и сами работы, были своеобразным спасательным кругом в научном водовороте для молодого в то время ученого, который взял на себя смелость разрабатывать проблемы доказательственного права.

Отдельные идеи и суждения Михаила Константиновича по поводу доказательственного права получили развитие и в настоящей монографии, в частности, взаимосвязь предмета доказывания и правил распределения обязанностей по доказыванию; концепция предмета доказывания как фактического состава правоотношения применительно к делам искового производства, для которых характерно наличие спора о праве и всеобъемлющая состязательная форма.

Кроме того, следует отметить, что счастливая возможность общаться с такими людьми с большой буквы, жить в их время, прикасаться к их научной мысли содействует личному формированию нового поколения ученых-процессуалистов, благоприятствует их мотивации не останавливаться на достигнутом. За что Михаилу Константиновичу большой земной поклон!

Особое внимание в монографии также уделено изучению судебной практики, что позволило выявить наиболее злободневные проблемы, требующие теоретического осмысления и практического решения. По этой причине, работая над монографией, стремилась создать не только научный труд, но и практическое руководство, необходимое участникам цивилистического процесса. Значительная часть книги посвящена конкретным примерам из судебной практики, детальному разбору различных прикладных ситуаций, с которыми сталкиваются правоприменители.

В связи со сказанным хотелось бы подчеркнуть, что данный труд – это результат многолетнего исследования, который, полагаю, будет полезен как теоретикам, так и практикам, начинающим юристам и опытным специалистам.

Завершая вступительное слово, хотелось бы выразить надежду на то, что данное исследование внесет достойный вклад в развитие теории и практики цивилистического процессуального права, поможет совершенствованию правоприменительной деятельности и будет способствовать развитию научной мысли в данной области правоотношений.

Доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры
и нотариата Саратовской государственной юридической академии,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук,

Нахова Елена Александровна

Светлой памяти моего отца с любовью посвящается

Введение

В современном обществе существует запрос на законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие, которое возможно на основе самостоятельности судебной власти и независимости судей, подчиняющихся только Конституции Российской Федерации и закону². Дальнейшее развитие государства и общества выдвигает перед судебной системой новые задачи и подтверждает необходимость выполнения ряда задач, в том числе повышение качества, оперативности и эффективности правосудия, доверия гражданского общества к суду; дальнейшее совершенствование судопроизводства, судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций³. Задачи, поставленные в действующей в настоящее время Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации⁴, являются основополагающими для развития судебной системы России. К одной из таких задач (проблем), решение которых повысить эффективность политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации, относится проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений⁵.

Вынесение судами законных и обоснованных решений является решающим критерием при оценке функционирования судебной системы. Оценка эффективности правосудия по гражданским делам осуществляется посредством этого критерия наряду с другими критериями, такими как: обеспечение прав лиц, участвующих в деле и обеспечение судами других социально-полезных результатов, указанных в законе⁶. Эффективность судопроизводства и судебной защиты в целом предопределяется в значительной мере эффективностью доказывания⁷. Неправильное или неполное определение судом обстоятельств предмета доказывания является основанием для отмены состоявшегося судебного акта в апелляционном порядке, указанное основание относится к нарушению требования обоснованности судебного акта. Обоснованность – это требование, предъявляемое к судебному решению, согласно которому выводы суда должны соответствовать установленным судом обстоятельствам предмета доказывания, при этом указанные обстоятельства должны быть изложены исчерпывающе, выводы суда подтверждены доказательствами, всесторонне и полно исследованными в судебном заседании.

Современные реалии правосудия свидетельствуют о том, что неправильное определение обстоятельств предмета доказывания как основания для отмены судебного акта в апелляционном порядке – наиболее частое основание для отмены судебных актов мировых судей. В связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, отменено решений мировых судей в 2019 г. – 11,3 тыс. дел, или 65,1 % в 2020 г. – 8,7 тыс. дел, или 65,1 %, в 2021 г. – 10,0 тыс. дел, или 67,5 %, о чем свидетельствуют материалы судебной статистики. В 2022–2023 гг. неправильное определение обстоятельств предмета доказывания как основа-

² Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 г. // СПС «Гарант».

³ Там же.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁵ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

⁶ См.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 1998. С. 226.

⁷ См.: Курочкин С.А. Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства. М., 2024. С. 196; Он же. Эффективность норм доказательственного права // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 242–263.

ния для отмены судебных актов мировых судей в апелляционном порядке выступает вторым основанием по частоте отмен судебных актов после нарушения или неправильного применения норм материального и процессуального права⁸.

Для судебных актов судов общей юрисдикции неправильное определение юридически значимых обстоятельств является вторым основанием по частоте отмен судебных актов в 2020–2023 гг., уступая лишь такому основанию для отмены, как нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права⁹. При этом в 2023 г. для судебных актов судов общей юрисдикции по административным делам неправильное определение юридически значимых обстоятельств служит первым основанием среди оснований, связанных с необоснованностью судебного акта, по частоте отмен судебных актов, и третьим – среди иных оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке¹⁰.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что неполное определение обстоятельств предмета доказывания занимает второе место из оснований для отмены судебных актов арбитражных судов в апелляционном порядке в 2022–2023 гг., уступая лишь такому основанию, как несоответствие выводов суда обстоятельствам дела¹¹. Статистические данные о деятельности арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 2023 г. показывают, что несоответствие выводов суда обстоятельствам дела занимает первое место из оснований для отмены судебных актов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций¹². Практическая сложность определения предмета доказывания в гражданском процессе обусловлена следующим. Обстоятельства предмета доказывания определяются на основе применимой нормы материального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, в то же время конкретная норма права может быть выбрана только посредством установления фактических обстоятельств по делу. Отрадить взаимосвязь и взаимозависимость установления фактических обстоятельств дела и выбора подлежащей применению нормы позволяет правовая категория «юридическая квалификация». Правильная юридическая квалификация фактов и отношений сторон является необходимой предпосылкой применения нормы права, поскольку для определения правовых последствий на основании диспозиции или санкции нормы необходимо предварительно установить соответствие обстоятельств дела ее гипотезе. Неточная юридическая квалификация правоотношения влечет за собой неправильное определение последствий, вынесение неправильного решения. Гражданское законодательство характеризуется большим числом норм с относительно-определенным содержанием, что и обуславливает трудности в определении или даже «конструировании» для суда предмета доказывания в гражданском процессе.

⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 01.03.2025).

⁹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году». URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 01.03.2025); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotre№ii_del__sudami_obschey_yurisdiktсии_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 01.03.2025); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁰ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 01.03.2025).

¹¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7650> (дата обращения: 01.03.2025); Отчет о работе арбитражных апелляционных судов Российской Федерации за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 01.03.2025).

¹² Отчет о работе арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=>

При этом целесообразно присоединиться к точке зрения о том, что современный гражданский процесс не сводится лишь к гражданскому судопроизводству, а охватывает собой иные виды судебных производств, связанные с рассмотрением и разрешением не только сугубо гражданских дел, но административных дел и экономических споров¹³. В связи с этим, когда в исследовании говорится о концепции предмета доказывания в гражданском процессе, то это не подразумевает лишь процессуальные правоотношения, возникающие в рамках гражданского судопроизводства в узком его смысле. С учетом сказанного в качестве опорной точки необходимо использовать гражданское процессуальное законодательство и практику его применения, в том числе для сопоставления с иными видами судебных производств в контексте современного цивилистического процесса.

Разграничение гражданского судопроизводства как деятельности и цивилистического процессуального права, включающего в себя систему институций¹⁴, в том числе институт доказывания и доказательств¹⁵, позволяет рассматривать концепцию предмета доказывания через призму институционального подхода цивилистического процессуального права. При этом детерминанты развития научных знаний о предмете доказывания предопределены самой системой институтов цивилистического процессуального права и отчасти системой действующего законодательства.

Следует также отметить, что многие категории доказательственного права можно признать дискуссионными, что в полной мере можно отнести к категории «предмет доказывания» в гражданском процессе. Имеющиеся исследования отдельных аспектов предмета доказывания способствуют переосмыслению учения о предмете доказывания в гражданском процессе. Кроме того, на основе компонентов имеющихся знаний посредством синтеза представляется правильным сформулировать новые теоретические понятия в рамках концепции предмета доказывания, таких как механизм определения предмета доказывания и его элементы, общие и частные правила определения предмета доказывания. Исследование концепции предмета доказывания как категории доказательственного права на уровне фундаментального монографического исследования отсутствуют с 1970-х годов, что также свидетельствует об актуальности проблематики исследования. Указанные доводы обуславливают юридический аспект актуальности проблематики исследования.

Социальный аспект актуальности исследования тесно связан с юридическим аспектом и обусловлен запросом на социально-ориентированное правосудие, дальнейшим совершенствованием судопроизводства, судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Задачами судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений. Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Нарушение судом обязанности по определению предмета доказывания по делу влечет нарушение принципов состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве, которое влечет за собой нарушение более общего права – права на справедливое судебное разбирательство. Неправильное или неполное определение обстоятельств предмета доказывания отражается на правильности распределения обязанностей по доказыванию, представлению относимых, допустимых и достаточных доказа-

¹³ См.: Ярков В.В. Будущее системы гражданской юрисдикции: попытка прогноза в начале XXI века // Профессор Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber amicorum: к 65-летию. М., 2024. С. 175–176.

¹⁴ Schapp J. Methodenlehre und System des Rechts: Aufsätze 1992–2007. Mohr Siebeck Tübingen, 2009; Афанасьев С.Ф. Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 49–88.

¹⁵ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997; Она же. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 7, 19–24.

тельств в целом либо одной из сторон. При этом нарушается компонент процессуального элемента права на справедливое судебное разбирательство, а именно права на равные процессуальные возможности при рассмотрении конкретного дела¹⁶.

Философско-психологический аспект актуальности обусловлен методологической основой судебного познания и конкретизирующей деятельности суда как формы судебного усмотрения, в частности, при применении норм с относительно-определенным содержанием при определении предмета доказывания суд ограничен правовыми, морально-правовыми и внеправовыми (экономическими, политическими, социальными и другими) пределами усмотрения¹⁷. Конкретизирующая деятельность суда предполагает выполнение различных логических операций: по ограничению понятий посредством расширения их содержания¹⁸, уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление, развитие¹⁹. Кроме того, конкретизирующая деятельность может быть связана, например, с применением судом оценочных понятий. Конкретизирующая деятельность как логику-практическая правовая деятельность не может быть урегулирована в полной мере действующим законодательством, законом лишь установлены ее пределы. В настоящее время встает вопрос об использовании систем искусственного интеллекта, принимающего на себя обширную часть аналитической работы судьи. Судейское сообщество, не отрицая использования его отдельных элементов в судопроизводстве и дальнейшего развития в этой части процессуального законодательства, исходит из невозможности полной замены судьи искусственным интеллектом. Ряд оценочных категорий, таких как справедливость, соразмерность и др., не могут быть доверены компьютерному алгоритму²⁰.

В отечественной науке отдельным аспектам предмета доказывания был посвящен целый ряд работ. Впервые категория «предмет доказывания» была упомянута у К.И. Малышева «Курс гражданского судопроизводства» (1874) и у Ю.С. Гамбарова «Курс лекций по гражданскому процессу» (1894–1895). В советский период фундаментальные исследования категории «предмет доказывания» проведены в монографиях Я.Л. Шутина «Предмет доказывания в советском гражданском процессе» (1963), Т.А. Лилуашвили «Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе» (1957), Л.П. Смышляева «Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе» (1961).

Основополагающими работами по доказыванию и доказательствам при разработке концепции предмета доказывания явились монографии М.К. Треушникова «Судебные доказательства» (2021) и А.Т. Боннера «Установление обстоятельств гражданских дел» (2000).

Среди последних диссертационных исследований, представленных на соискание ученой степени доктора юридических наук, необходимо выделить работы В.В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (1992), И.В. Решетниковой «Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве» (1997), О.В. Баулина «Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел» (2005) и М.А. Фокиной «Механизм доказывания по гражданским делам» (2011), в которых делается ряд важных теоретико-практических выводов о предмете доказывания в гражданском процессе, указанные работы стали отправной точкой настоящего исследования, однако в нем

¹⁶ См.: *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

¹⁷ См.: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 16–17.

¹⁸ См.: *Вопленко Н.Н., Гаврилова Ю.А.* Объем толкования и конкретизация правовых норм // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2008. С. 150–152.

¹⁹ Там же. С. 152.

²⁰ Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 года // СПС «Гарант».

представлен иной авторский взгляд на концепцию предмета доказывания в гражданском процессе. Ряд диссертационных исследований, представленных на соискание ученой степени кандидата юридических наук П.Н. Мацкевича «Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве» (2017), С.П. Грубцовой «Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве» (2018), А.В. Яхимовича «Эстоппель в гражданском судопроизводстве» (2022) содержат значимые выводы, посвященные смежным правовым явлениям в аспекте исследования концепции предмета доказывания в гражданском процессе.

Большой объем работ, в которых так или иначе затронуты отраслевые вопросы предмета доказывания в гражданском процессе, свидетельствует о значимости указанного явления в развитии цивилистического процессуального права и законодательства.

Огромную признательность за поддержку идей и высказанные дискуссионные замечания при написании настоящего исследования выражаю: д-ру юрид. наук, проф., зав. кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата СГЮА С.Ф. Афанасьеву; д-ру юрид. наук, проф., проф. кафедры гражданского процесса УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева И.В. Решетниковой; д-ру юрид. наук, доц., проф. кафедры гражданского права и процесса ВГУ О.В. Баулину; д-ру юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса ОмГУ им. Ф.М. Достоевского Л.А. Тереховой; канд. юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процесса СПбГУ М.З. Шварцу.

Раздел I

Теоретические аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе

Глава 1.1

Понятие и классификация фактов предмета доказывания в гражданском процессуальном праве

1.1.1. Теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания

Рассматривая понятие «концепция» с точки зрения ее лексического значения, то под концепцией предмета доказывания в гражданском процессе следует понимать комплекс взглядов доктринально-практического характера о предмете доказывания в гражданском процессе, связанных между собой и образующих единую систему. Поскольку цивилистическое процессуальное право включает систему институций²¹, в том числе институт доказывания и доказательств²², опорной точкой исследования концепции предмета доказывания служит ее анализ с точки зрения институционального подхода цивилистического процессуального права.

Вместе с тем правовая природа доказательственного права дискуссионна, в цивилистической процессуальной доктрине выделены несколько подходов по указанной проблеме.

Нами разделяется точка зрения И.В. Решетниковой о правовой природе доказательственного права. Представляется, что доказывание является комплексным правовым институтом, поскольку нормы, регулирующие доказывание, содержатся как в процессуальном праве, так и в нормах материального права. Доказывание – межотраслевой институт цивилистического процессуального права со схожими задачами, способами доказывания. Расхождение субъектов доказывания обусловлено спецификой предмета правового регулирования и иным составом субъектов правоотношений. Об общности задач доказывания уголовного процессуального права и цивилистического процессуального права говорить нельзя, так как задачи судопроизводства различны²³.

Нормы о предмете доказывания структурно входят в институт доказывания и доказательств, о чем свидетельствует законодательное закрепление указанных норм в соответствующих главах процессуальных кодексов. По справедливому утверждению С.С. Алексеева, сложное строение права не исчерпывается «триадой» (норма, институт, отрасль), часто выделяются не всегда необходимые правовые образования (субинституты, подотрасли), особое место среди них занимают правовые принципы²⁴. Автором идеи наличия субинститутов в праве явля-

²¹ Schapp J. Methodenlehre und System des Rechts: Aufsätze 1992–2007. Mohr Siebeck Tübingen, 2009; Афанасьев С.Ф. Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 49–88.

²² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве; Она же. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. С. 7, 19–24.

²³ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 15–154.

²⁴ См.: Алексеев С.С. Структура советского права // Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М., 2010. С. 25.

ется О.С. Иоффе²⁵. Субинституты – это органические образования, относительно самостоятельного характера, формирующиеся внутри институтов²⁶. Однако авторы фундаментальных работ, посвященных системе цивилистического процессуального права, субинституты (подинституты) в системе цивилистического процессуального права не выделяли²⁷.

Исходя из анализа норм доказательственного права, к субинститутам в названном праве можно отнести доказывание, доказательства, средства доказывания, предмет доказывания, обязанности по доказыванию и т. д. Нормы подинститута (так же, как и института права) объединяются в группы в зависимости от функциональной особенности. Функции каждой нормы образуют новую функцию общности норм²⁸.

Предмет доказывания как субинститут доказательственного права обладает комплексным характером, поскольку нормы, входящие в субинститут предмета доказывания закреплены как нормами процессуального, так и материального права. Межотраслевой характер субинститута предмета доказывания определяется применением норм о предмете доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Представляется правильным проанализировать генезис и развитие норм о предмете доказывания в отечественном и зарубежном законодательстве.

Источниками древнерусского доказательственного права были сборники обычного права: Русская Правда, Псковская Судная грамота, Новгородская Судная грамота. В ранние периоды существования государственности на Руси обычай являлся преобладающим источником права, а затем и законодательства²⁹. На правила доказывания и на доказательственное право, в частности, огромное влияние оказали религиозные воззрения. Гражданский и уголовный процесс были едиными. Форма судопроизводства характеризовалась как единая, состязательная и обвинительная. В сборниках обычного права были закреплены как нормы материального, так и нормы процессуального права. Доказательственное право характеризовалось отсутствием стройной системы доказательств (небольшим их количеством), неразработанностью правил об условиях достоверности доказательств. Стороны самостоятельно определяли предмет доказывания и доказательства, подтверждающие требования и возражения, выступали субъектами доказывания и субъектами познания. Установление фактических обстоятельств дела возлагалось на стороны. В последующем роль суда в доказательственной деятельности возрастала.

Источниками доказательственного права периода усиления начал государственности были Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г. По сравнению с древнерусским доказательственным правом расширились полномочия суда по установлению фактических обстоятельств дела. Суд мог заслушивать объяснения сторон, рассматривать доказательства, требовать объяснения какого-либо факта, интересоваться наличием доказательств, предлагать рассмотрение определенного доказательства.

В период действия Соборного уложения 1649 г. наблюдалась тенденция по расширению полномочий судьи в доказательственной деятельности. Юридически значимые обстоятельства практически по всем гражданским делам должны были подтверждаться только письменными доказательствами (крепостными).

²⁵ См.: *Иоффе О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып 14. С. 51.

²⁶ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 131.

²⁷ См.: *Шерстюк В.М.* Указ. соч. С. 66–80; *Юков М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права / Отв. ред. В.В. Зайцев. М., 2019. С. 114–123.

²⁸ См.: *Юков М.К.* Указ. соч. С. 121.

²⁹ См.: *Лантеева Л.Е.* Исследование обычного права народов Российской империи // Государство и право. 1997. № 8. С. 101; *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в гражданском судопроизводстве. СПб., 1999. С. 8.

Нормы доказательственного права периода реформ Петра Великого были закреплены в следующих источниках: Указе от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», Указе от 5 ноября 1723 г. «О форме суда», Военском Уставе (Кратком изображении воинских процессов). Нормы, которые регулировали доказательственную деятельность, были основаны на системе формальных доказательств. Сущность этой системы состояла в том, что законом заранее определялась сила каждого вида судебных доказательств и при оценке их суд должен был руководствоваться преподанными законодателем, формальными правилами³⁰. Источником доказательственного права первой половины XIX в. являлся Свод законов Российской империи (Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских, т. 10, ч. 2). В тот период доказательственное право характеризовалось определяющей ролью суда в доказывании, стороны являлись источником доказательственной информации. Суд устанавливал фактические данные и подтверждающие их доказательства, назначал экспертизу и осмотр на месте. Доказательственное право периода издания Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС), вошедшего в состав судебных уставов, утвержденных 20 ноября 1864 г., было основано на теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей. УГС предоставил суду некоторую инициативу в определении круга доказательств по конкретному делу. В доказательственном праве и теории доказательств были детально разработаны правила распределения обязанностей по доказыванию, фактическое и юридическое обоснование исковых требований, способы защиты ответчика от иска, определение письменных и вещественных доказательств, соотношение понятий «средства доказывания» и «доказательства», института «фактов, не подлежащих доказыванию», определены правила допустимости доказательств в материальном праве, положения об оценке отдельных средств доказывания³¹. Русские дореволюционные ученые проводили исследования в соответствующих направлениях. Так, под предметом доказывания понимались спорные юридические факты, имеющие существенное значение для предъявляемых сторонами притязаний³². Некоторые исследователи для обозначения предмета доказывания использовали термин «объект доказывания», состоящий из существенных для дела и определенных фактов, обосновывающих требования сторон и не констатированных еще какими-либо другими способами³³. Заслуживает внимания также следующее определение предмета доказывания как совокупности фактов: фактических обстоятельств дела, из которых истец выводит свое требование; юридических норм, под которые эти обстоятельства подходят; положений эмпирического характера (эмпирические, опытные), которые являются соединительным логическим звеном между нормами и обстоятельствами дела³⁴.

В начале XX в. существовала классификация фактов предмета доказывания на порождающие, прекращающие, препятствующие факты³⁵. В период Октябрьской революции 1917 г. и до вступления в силу ГПК РСФСР 1923 г. источниками доказательственного права являлись первые декреты о суде: Декреты о суде № 1, 3, Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. № 2, Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июня 1918 г. «Об организации и действии

³⁰ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 108; *Юшков С.В.* История государства и права СССР. Ч. I. М., 1947. С. 423; *Сыромятников Б.И.* Очерк истории суда в древней и новой России. Судебная реформа /Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 177.

³¹ См.: *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 35; *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 379; *Яблочков Т.М.* К учению об основных принципах гражданского процесса: Сб. памяти проф. Г.Ф. Шершеневича. Б.м., 1915. С. 317.

³² См.: *Мальшиев К.* Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1876. Т. 1. С. 272; *Гамбаров Ю.С.* Курс лекций по гражданскому процессу. СПб., 1894–1895. С. 759.

³³ См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского производства. СПб., 1913. С. 169–170.

³⁴ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 322–324.

³⁵ См.: *Гордон В.М.* Устав гражданского судопроизводства с комментариями. СПб., 1914. С. 368; *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 87.

Местных Народных Судов», Положения о Народном суде от 30 ноября 1918 г. и от 21 октября 1920 г., Закон от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Нормы, регулирующие гражданское и уголовное судопроизводства, содержались в одних и тех же источниках. Доказательственное право характеризовалось активизацией роли суда в доказательственной деятельности и сокращением состязательных начал. На основании первых декретов о суде органу правосудия предоставлялась свобода допущения тех или иных доказательств. В отношении доказательств орган судебной власти не был стеснен никакими формальными соображениями, и от него зависело допустить по обстоятельствам дела те или иные доказательства. Источниками советского доказательственного права выступали ГПК РСФСР 1923 г.,³⁶ Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1964 г.,³⁷ ГПК 1964 г.,³⁸ а также нормы материального права, регулирующие вопросы допустимости доказательств, правила распределения обязанностей по доказыванию, необходимые доказательства. В основу ГПК 1923 г. были заложены основные идеи Декрета о суде № 2 и Положения о народном суде: состязательность сторон, активность и инициатива суда в доказательственном процессе³⁹; вводилось понятие «фактов, имеющих юридическое значение». Изменения в ГПК РСФСР от 20 ноября 1929 г. углубили обязанность суда проявлять инициативу в определении круга доказательств, была введена обязательная досудебная подготовка дела, на которой суд самостоятельно должен был собирать недостающие доказательства⁴⁰. Реформирование гражданского процессуального законодательства в 1995 г. привело к исключению суда из субъектов собирания доказательств: были внесены изменения в соответствующие статьи ГПК РСФСР 1964 г. (ст. 49, 50, 56, 64, 65, 69, 70, 74 ГПК РСФСР 1964 г.)⁴¹. В научной литературе неоднократно указывалось, что современное доказательственное право нуждается в фундаментальном реформировании⁴². Среди направлений реформирования доказательственного права, способных обеспечить его развитие и стабильную практику применения, первостепенное значение имеет фундаментальный пересмотр теории доказывания и доказательств в цивилистической процессуальной доктрине с учетом положительного опыта законодательства и практики применения в различных правовых системах. Следствием этого процесса должна стать унификация норм о доказательствах и практики их применения в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Кроме того, нормы о доказывании и доказательствах нуждаются в систематизации и структурировании. Глава «Доказывание и доказательства» процессуальных кодексов должна включать следующие параграфы:

§ 1. «Общие положения о доказательствах»;

§ 2. «Доказательственная деятельность лиц, участвующих в деле»;

³⁶ Гражданское процессуальное законодательство СССР. М., 1957.

³⁷ Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (с изм. от 7 августа 1972 г., 16 мая 1977 г., 9 октября 1979 г., 1 февраля 1985 г., 14 декабря 1987 г., 7 января 1988 г.) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

³⁸ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (в ред. 28 апреля 1993 г.) (с изм. 28 апреля, 30 ноября, 31 декабря 1995 г., 21 августа, 26 ноября 1996 г., 17 марта, 16 ноября 1997 г., 25 июня 1998 года, 4 января 1999 г., 7 августа 2000 г., 24, 25 июля, 14 ноября, 31 декабря 2002 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8.

³⁹ См.: Лукьянова И.Н. О роли суда в доказывании по гражданским делам в современном российском гражданском процессе // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 297.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» № 18/6/y // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924–1951 гг. М., 1952. С. 214–215.

⁴¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 28 апреля 1995 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴² См., например: Тай Ю.В. Реформа института доказывания в процессуальном праве России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге (евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права 18–21 сентября 2012 г., Москва): Сб. док. / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 488–499.

§ 3. «Средства доказывания».

Такая структура будет более понятна для правоприменителя. Особенности доказывания по этапам доказывания, в производствах, по стадиям (первая инстанция, апелляция) также структурно необходимо расположить в общих положениях. Затем следует закрепить правовой регламент средств доказывания: общие вопросы, порядок собирания, представления (раскрытия), исследования и оценки. Так, например, в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь положения о доказывании и доказательствах содержатся в разделе V, объединяющем три главы: главу 21 «Общие положения», главу 22 «Средства доказывания», г 23 «Собирание, проверка и оценка доказательств» (ст. 178–237 КГС Республики Беларусь)⁴³.

Таким образом, категория «предмет доказывания» не была закреплена ни в русском, ни в российском процессуальном законодательстве. Впервые рассматриваемая категория была упомянута в трудах К.И. Малышева «Курс гражданского судопроизводства»⁴⁴. В период становления советского права в процессуальном законодательстве нашел закрепление термин «факты, имеющие юридическое значение». Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что учение о предмете доказывания в гражданском процессе развивается поступательно, некоторые аспекты его нуждаются в переосмыслении в связи с изменением типа процесса со следственного на состязательный. Для более глубокой проработки концепции предмета доказывания представляется правильным исследовать данную категорию в праве отдельных стран англосаксонской и континентальной правовых систем для выявления потенциально возможных положений иностранного законодательства для адаптирования и рецепции их в действующее процессуальное законодательство Российской Федерации. Справедлив довод Г.В. Колодуба, что «при условии успешности выбора предлагаемого подхода становится возможным создание универсально-применимых научных категорий, способных не только привнести необходимую стройность и стабильность в описание научной мысли, что явится общим достижением, но и, как проявление частного характера, окажет позитивное влияние на качество регуляции общественных отношений»⁴⁵.

В качестве целесообразного методологического подхода при освещении проблематики теоретических взглядов на учение о фактах, образующих предмет доказывания, предлагается избрать сравнительный анализ законодательства стран англосаксонской и континентальной систем в части регулирования предмета доказывания, его связи с обязанностями по доказыванию, фактами, не подлежащими доказыванию и проч., поскольку отдельные примеры сближения правовых систем и использование зарубежных правовых конструкций в российском процессуальном праве можно оценить положительно, на что справедливо указывается в цивилистической процессуальной доктрине⁴⁶.

Исследованию проблем доказательственного права Англии и США посвящены фундаментальные работы российских и зарубежных процессуалистов⁴⁷. Так, например, в книге

⁴³ Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 года № 359–3 (ст. 1–638 вступают в силу с 1 января 2026 г.). URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk2400359> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴⁴ См.: Малышев К. Указ. соч. С. 272.

⁴⁵ Колодуб Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 103.

⁴⁶ См.: Ярков В.В. Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ // *Modus vivendi: арбитраж и частное право* / Сб. статей в честь 60-летия О.Ю. Скворцова / Отв. ред. Т.А. Лунаева. СПб., 2022. С. 253–259.

⁴⁷ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В.В. Безбаха. М., 2008. XIV; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997; Гражданский процесс зарубежных стран: Учеб. пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2008; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021; Кудрявцева Е.В. Рассуждения о доказательственном праве Англии и США (читая монографию И.В. Решетниковой «Доказательственное право Англии и США») // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой* / Отв. ред. В.А. Бублик. М: ИД «Городец», 2023. С. 212–222; Трепшников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 32–35, 77–80, 86–88; Emson R. Evidence. London, 1999; Cowsill E, Clegg J. Evidence: Law and Practice, London, 1985; Cockle E., Sturge L.F. Law of evidence. London, 1946; Emanuel S.L. Evidence. NY: Aspen Publisher. Harvard law School, 1976; Green E.D., Nesson C.R. Problems, cases and materials on evidence. Boston, Toronto, 1983; Best A. Evidence: Examples

«Доказательственное право» английских исследователей Эрнеста Кукла и Льюиса Фредерика Стержа достаточно подробно исследуется проблематика предмета доказывания (*facts in issue*, *facts relevant to the facts of issue*)⁴⁸, обязанностей по доказыванию (положительные и отрицательные утверждения) (*burden of proof*)⁴⁹, видов доказательственных презумпций, конкуренции презумпций (например, презумпции невиновности, презумпции законности происхождения ребенка, рожденного в период брака, презумпции смерти в случае отсутствия лица в течение семи лет и др.)⁵⁰.

В работе Эрика Коусила и Джона Клега «Доказательства: право и практика» представлен сравнительный анализ обязанностей по доказыванию и стандартов доказывания по гражданским и уголовным делам⁵¹. В исследовании также представлен анализ фактов предмета доказывания⁵², доказательственных презумпций⁵³. Авторы отмечают, что обязанность доказывания основана на правиле представления доказательств и определяет, какая сторона в процессе должна доказать спорные факты⁵⁴.

В монографии английского исследователя Рэймонда Эмсона «Доказательства» тоже дается сравнительный анализ доказательств в гражданском и уголовном процессах, однако автор не обходит вниманием предмет доказывания и обязанности по доказыванию по гражданским делам, механизм доказывания, стандарт доказывания, доказательственные презумпции, факты, не подлежащие доказыванию⁵⁵.

В исследовании американского автора Стивена Л. Эмануэля, представителя гарвардской школы права, «Доказательства» представлен детальный анализ отдельных средств доказывания, а также проанализирован порядок установления юридически значимых фактов с использованием различных средств доказывания. Кроме того, значительное место посвящено понятию и видам привилегий в американском процессе⁵⁶. Представлена общая характеристика обязанностей по доказыванию и доказательственных презумпций⁵⁷.

В работе американских исследователей Эрика Д. Грина и Чарльза Р. Нессона⁵⁸, высоко оцененной представителями гарвардской и йельской школ права исследованы общие вопросы процесса доказывания, правовой регламент отдельных средств доказывания, функции суда в процессе доказывания⁵⁹. Авторами проанализирован процесс доказывания по гражданским и уголовным делам.

Изучая зарубежное право стран англосаксонской правовой системы в части регулирования предмета доказывания, следует отметить, что совокупность фактов, подтверждающих или опровергающих требования и возражения, определяются в английском праве как предмет доказывания⁶⁰. В предмет доказывания, согласно английскому праву, входят факты, оспариваемые сторонами, определяемые на основе норм материального права. Английское право содержит аналогичное правило с российским арбитражным процессом: несогласие по факти-

and Explanation. NY: Aspen Publisher, 2004; *Damaska M.R.* Evidence law adrift. 1997 by Yale University; Federal rules of evidence // *Best A.* Evidence: Examples and Explanation. NY: Aspen Publisher. 2004. P. 227–277.

⁴⁸ *Cockle E., Sturge L.F.* Op. cit. P. 58–136.

⁴⁹ *Ibid.* P. 136–163.

⁵⁰ *Ibid.* P. 23–37.

⁵¹ *Cowsill E., Clegg J.* Op. cit. P. 15–26.

⁵² *Ibid.* P. 15–19.

⁵³ *Ibid.* P. 20–26.

⁵⁴ *Ibid.* P. 3.

⁵⁵ *Emson R.* Op. cit. P. 10–19, 342–379.

⁵⁶ *Emanuel S.L.* Op. cit. P. 3–540.

⁵⁷ *Ibid.* P. 3–540, 546–564.

⁵⁸ *Green E.D., Nesson C.R.* Op. cit. P. 10–19, 342–379.

⁵⁹ *Ibid.* P. 246–249.

⁶⁰ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. С. 98–104; *Пучинский В.К.* Указ. соч. С. 189–199.

ческим обстоятельствам должно быть прямо выражено сторонами в состязательных бумагах, в ином случае умолчание приравнивается к признанию спорного факта. Определение предмета доказывания в доктринах американского и российского доказательственного права схоже⁶¹. Предмет доказывания в американском и английском доказательственном праве определяют стороны. Источниками формирования предмета доказывания служат: а) нормы материального права, применимые к спорным правоотношениям; б) требования и возражения сторон в состязательных бумагах.

К обстоятельствам, не подлежащим доказыванию, в английском праве относятся общеизвестные факты⁶², преюдициальные факты, презюмируемые факты⁶³, факты персональных знаний суда⁶⁴. В американском доказательственном праве к указанным обстоятельствам добавляются признанные факты. Стоит отметить, что факты персональных знаний суда имеют иное название «факты, о которых осведомлен суд».

Общеизвестные факты в английском праве могут быть известны: а) широкому кругу лиц; б) только участникам процесса; в) только суду. Если общеизвестный факт известен только суду и сторона оспаривает его, то последняя, как правило, лишена возможности доказать обратное. Английское прецедентное право закрепляет преюдиции. Судебные акты по гражданским и уголовным делам имеют преюдициальное значение. Преюдиция имеет объективные и субъективные пределы действия, совпадающие с существующими в российской цивилистической процессуальной доктрине. Определение презумпции в английском и российском праве идентичны⁶⁵. Функция презумпции заключается в определении заинтересованной стороны, которая проиграет спор в случае непредставления доказательств. Презумпции классифицируются на опровержимые и неопровержимые предположения. Известно, что опровержимые предположения делятся на убедительные и доказательственные. Процессуальное значение убедительных презумпций сводится к необходимости доказывания иного факта. Пока не доказано иное, доказательственная презумпция сохраняет свое действие. Статутами закреплены неопровержимые предположения. Последние можно классифицировать на разрешительные и правовые презумпции. Кроме того, среди неопровержимых предположений также выделяются презумпции, сделанные на основании повседневного опыта. Понятие «невзаимная презумпция» характерно для американского доказательственного права. Для стороны, не участвовавшей в предыдущем споре, имеется возможность использовать преюдицию в отношении проигравшей в предыдущем споре стороны. В доказательственном праве США презумпции перераспределяют обязанности по доказыванию⁶⁶.

Содержание обязанности по доказыванию в английском праве складывается из двух аспектов⁶⁷. Первый аспект сводится к тому, что каждая сторона доказать основания своих требований и возражений. Вторым аспектом содержания обязанности по доказыванию выступает правило, согласно которому обязанность доказывания лежит на стороне, которая может проиграть, если не представит доказательства. Бремя представления доказательств также выделяется доктриной английского доказательственного права. Цель бремени представления доказательств заключается в обеспечении достаточности доказательств для рассмотрения дела. По американскому доказательственному праву обязанность по доказыванию возлагается на стороны⁶⁸. Бремя доказывания характеризуется сложной структурой. Бремя доказывания обра-

⁶¹ См. подробнее: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. С. 98–104.

⁶² Cockle E., Sturge L.F. Op. cit. P. 22–23.

⁶³ Ibid. P. 23–26.

⁶⁴ См.: Пучинский В.К. Указ. соч. С. 199–213; Cockle E., Sturge L.F. Op. cit. P. 13–14.

⁶⁵ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 105–107.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 107–112; Пучинский В.К. Указ. соч. С. 218–222.

⁶⁸ См.: Указ. соч. Англии и США. С. 105–107.

зуют бремя утверждения и бремя представления доказательств. Суд устанавливает обязанности по доказыванию⁶⁹. Правила обязанности по доказыванию закреплены как в доктрине доказательственного права США, так и в процессуальном законодательстве штатов. Понятие «доказательств, достаточных с первого взгляда» и «очевидных доказательств» установлено для обозначения юридической силы и их убедительности. Нормы права могут содержать указание на «доказательства, достаточные с первого взгляда».

Изучая доказательственное право стран Европейского союза, следует упомянуть коллективную монографию бельгийского ученого М. Сторма, нидерландского автора ван Рее, датского исследователя Мейджкнехта «Доказательственное право в Европейском Союзе»⁷⁰. Указанными авторами дана общая характеристика доказательственного права, в частности, предмета доказывания⁷¹, обязанностей по доказыванию⁷² в странах ЕС как с континентальной, так и англосаксонской правовой системой. Кроме того, в представленной монографии рассмотрены особенности доказательственного права Австрии, Финляндии, Франции, Италии, Люксембурга, Ирландии, Португалии, Испании, Швеции и Швейцарии.

Правильным было бы более детально проанализировать доказательственное право Франции и Германии. Исследуя доказательственное право стран континентальной правовой системы в части регулирования предмета доказывания, следует отметить, что предметом доказывания в гражданском процессуальном праве Франции (ст. 9 ГПК Франции) является совокупность юридических фактов, с которыми соответствующая норма права связывает определенный юридический эффект, это факты, подлежащие доказыванию по конкретному делу⁷³. Целью доказывания в доктрине французского доказательственного права выступает достижение истинного знания об объекте познания. Таким образом, в предмет доказывания входят спорные и относимые факты и исключаются бесспорные (признанные) факты, преюдициально установленные факты и общеизвестные факты. Факты, установленные судебным решением, называются преюдициально установленными фактами. Преюдициальность действует только в отношении сторон спора.

В предмет доказывания могут входить как положительные, так и отрицательные факты. Факт, указанный стороной в обосновании своего права и не оспоренный в ходе рассмотрения дела по существу, должен рассматриваться как истинный, существующий. Под относимостью факта понимается способность обосновать требование или возражение, оспаривание факта может выражаться в его отрицании.

Из предмета доказывания исключаются бесспорные (признанные факты), преюдициально установленные и общеизвестные факты. Преюдициально установленные факты – это факты, установленные в судебном решении. Такие факты считаются существующими или несуществующими в действительности, поскольку установлены решением суда, вступившим в законную силу. Преюдициальность имеет относительную силу, так как действует только в отношении сторон спора⁷⁴.

Предметом доказывания по германскому процессуальному законодательству могут быть факты, опытные положения или положения, вытекающие из жизненного опыта, правовые

⁶⁹ См.: Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация, арбитраж. М., 2012. С. 124–129.

⁷⁰ Storme M., Meijknecht P.A.M., van Rhee C.H. The Law of Evidence in the European Union. Utrecht, 2004. P. 134–177.

⁷¹ Storme M., Meijknecht P.A.M., van Rhee C.H. Op.cit. P. 13.

⁷² Ibid. P. 5.

⁷³ Гражданский процесс зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М., 2008. С. 128–143 (автор главы – М.Э. Мирзоян); Storme M., Meijknecht P.A.M., van Rhee C.H. Op. cit. P. 134–177; Herzog P.E., Weser M. Civil procedure in France. Columbia University School of Law. Project on International Procedure. Smit ed. Springer – Science – Business Media, B.V. 1967. P. 306–365.

⁷⁴ Гражданский процесс зарубежных стран. С. 128.

нормы иностранного права⁷⁵. Доказыванию подлежат только факты, утверждаемые стороной и оспариваемые противником неправовые положения. Доказыванию подлежат факты, которые имеют решающее значение для дела, т. е. факты, от которых зависит решение суда. Факты в немецком доказательственном праве являются всем тем, что принадлежит к фактическому составу принимаемой правовой нормы и составляет основу судейского силлогизма. Это конкретные и определенные во времени и пространстве события, это состояния внешнего мира и человеческой души, которые делают объективное право предпосылкой правового действия. Различают внутренние и внешние факты⁷⁶. Внутренними фактами выступают сознательное намерение (умысел), знание определенных обстоятельств. В доказательственном праве разница между внутренними и внешними фактами состоит в том, что внутренние факты могут быть недоступными и, как правило, устанавливаются на основе внешних фактов. Факты, составляющие предмет доказывания, принято классифицировать на положительные и отрицательные, в зависимости от событий или действий, которые произошли или были совершены либо не произошли или не были совершены. Кроме того, различают факты, имеющие непосредственное отношение к фактическому составу применяемой нормы, и косвенные факты, имеющие опосредованное значение для дела. В немецком гражданском судопроизводстве в качестве оснований освобождения от доказывания рассматриваются: признанные факты, бесспорные факты, известные суду факты, законные презумпции, опытные положения⁷⁷.

В литературе отмечается, что Гражданский кодекс Франции к числу доказательств относит законные и фактические презумпции⁷⁸, что не согласуется с пониманием правовой природы презумпций в российском гражданском процессе как частных правил распределения обязанностей по доказыванию. Под презумпциями понимаются выводы, которые в соответствии с известными фактами вытекают по закону или могут быть сделаны судом в отношении фактов неизвестных. Законная презумпция также рассматривается как основание освобождения от доказывания фактов во французском гражданском законодательстве. Презумпции подразделяются на опровержимые и неопровержимые, абсолютные и относительные. Абсолютные презумпции применяются в отношении любых лиц, относительные – в отношении определенных категорий лиц. При реализации фактических презумпций французский суд обычно учитывает только презумпции, являющиеся серьезными, определенными и совпадающие в своем значении при применении и лишь в случаях, допускающих свидетельские показания. Фактические презумпции не допускаются при оспаривании действительности сделки по причине подлога или обмана⁷⁹.

Французский суд имеет широкие полномочия:

- 1) устанавливает процедуру рассмотрения дела;
- 2) определяет предмет доказывания;
- 3) истребует доказательства по ходатайству сторон;
- 4) определяет применимые нормы права⁸⁰.

При правоприменении французский суд связан юридической квалификацией правоотношений, данной сторонами, и только в случае разногласий между ними самостоятельно осу-

⁷⁵ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 109–110; Storme M., Meijknecht P.A.M, van Rhee C.H. Op. cit. P. 179–206.

⁷⁶ Гражданский процесс зарубежных стран. С. 62.

⁷⁷ Гражданский процесс зарубежных стран. С. 63–64; Параграфы 288–292 Гражданского процессуального уложения Германии / Пер. с нем. М., 2016. С. 96.

⁷⁸ Гражданский процесс зарубежных стран. С. 133.

⁷⁹ Там же. С. 133–134.

⁸⁰ См.: Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: Монография. М., 2018. С. 54–71.

ществляет выбор применимой нормы⁸¹. При рассмотрении дела по существу французские судьи абсолютно самостоятельны в оценке представленных им доказательств.

Судейское усмотрение проявляется при анализе письменных доказательств, при оценке времени создания и подлинности копии, при принятии или отказе в принятии коммерческих доказательств, при принятии решения о невозможности представления письменных доказательств, при оценке значения косвенных доказательств, при учете экспертного заключения, при принятии решения о возможности прибегнуть к подтверждающей присяге и т. д. Кассационный суд во Франции в большинстве случаев ограничивается минимальным контролем⁸². В ходе судебной деятельности для того, чтобы конкретный факт мог быть доказан при осуществлении правосудия, он должен объединять в себе два качества: быть спорным и относимым. В обосновании своих претензий сторонам необходимо указать факты, на которых они основаны⁸³, а также их доказать.

Касательно бремени доказывания во французском процессуальном законодательстве отметим, что даже если французский судья наделен реальными полномочиями по установлению обстоятельств дела (ст. 10 ГПК Франции), процедура остается обвинительной, за исключением законодательных презумпций и презумпций, вытекающих из практики. На истце лежит обязанность представить доказательства в обоснование своего требования (ст. 9 ГПК Франции), а на ответчике – доказать собственные заявления⁸⁴.

Так, по смыслу французского законодательства представленные доказательства должны исходить от противоположной стороны или вообще иметь внешний характер, по общему правилу, они никогда не должны исходить от самого лица, основывающего на них свои требования (никто не может самостоятельно создать для себя доказательство). Необходимо также отметить, что французский судья не вправе использовать сведения, полученные им лично.

Кроме того, следует соблюдать принцип состязательности, основополагающий для всей юридической системы⁸⁵. Во Франции суду предоставляется активная роль в гражданском процессе: право по своей инициативе собирать доказательства, назначать экспертизу, вызывать стороны для дачи объяснений, участвовать при осмотре для непосредственного восприятия фактов, истребовать документ, удерживаемый стороной или третьим лицом, официально предписать любые меры судебного расследования, допускаемые законом. При удержании доказательства суд может применить ежедневно возрастающий денежный штраф-астрент⁸⁶.

Представление доказательств включает в себя действия по ознакомлению с доказательствами, представленными другой стороной, получение доказательств, представленных третьими лицами. Стороны должны представить друг другу для ознакомления доказательства, на которые она ссылается. При невыполнении этой обязанности судья устанавливает сроки и условия ознакомления с доказательствами, за несоблюдение которых налагается штраф⁸⁷.

Каждая сторона должна доказать основание своих требований и возражений. Способность обосновать требование или возражение рассматривается как относимость факта. Отрицание факта рассматривается как правовой способ защиты стороны. Из указанных правил вытекают принципы нейтралитета суда, ведущей роли сторон в процессе при соблюдении принципа законности и добропорядочности. Законом закреплен принцип сотрудничества с судом и друг другом при разрешении спора.

⁸¹ См.: *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 94.

⁸² См.: *Гивель Д.* Очерк о доказательствах во французском гражданском праве // *Российский юридический журнал*. 2013. № 2. С. 78–88.

⁸³ См.: *Медведев И.Г.* Указ. соч. С. 96–97.

⁸⁴ См.: *Гивель Д.* Указ. соч. С. 78–88; *Storme M., Meijknecht P.A.M., van Rhee C.H.* Op. cit. P. 2.

⁸⁵ См.: *Гивель Д.* Указ. соч. С. 78–88.

⁸⁶ *Гражданский процесс зарубежных стран*. С. 142–143.

⁸⁷ Там же. С. 143.

Судья может оказать содействие в истребовании доказательств у сторон и третьего лица во всех случаях под угрозой принуждения, у третьих лиц – в случае отсутствия законных препятствий. При удержании доказательств суд может наложить возрастающий денежный штраф – пеню (астрент).

Действия по ознакомлению с доказательствами, представленными другой стороной, и получение доказательств, представленных третьими лицами, охватывают представление доказательств по смыслу французского процессуального законодательства. При невыполнении этой обязанности судья устанавливает сроки и условия ознакомления с доказательствами, за несоблюдение которых налагается штраф.

По гражданскому процессуальному праву Германии обязанность доказывания фактических предпосылок правовой нормы, указанной стороной в заявлении в свою защиту, лежит на стороне⁸⁸. Сторона обязана доказать каждое утверждение, на которое ссылается. Это основное правило распределения обязанностей по доказыванию в гражданском судопроизводстве Германии. В связи с этим выделяется объективное и субъективное бремя доказывания⁸⁹.

Рассмотрев доказательственное право Франции и Германии, следует отметить схожесть правового регулирования доказывания и доказательств с гражданским судопроизводством России. Однако правовая природа доказательственных презумпций различна. Во французском законодательстве презумпции рассматриваются как доказательства, в немецком процессуальном законодательстве – как основания освобождения от доказывания. С учетом проведенного анализа норм доказательственного права Франции и Германии представляется правильным сделать вывод о необходимости рецепции закрепления в нормах доказательственного права России законных презумпций и механизма их действия.

Правовое регулирование предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию в цивилистическом процессуальном законодательстве Российской Федерации и стран СНГ схоже вместе с тем имеются и различия.

Неполное и неправильное определение обстоятельств предмета доказывания в Российской Федерации, странах СНГ является основанием для отмены судебных актов в апелляционном порядке. Исключение составляет гражданское процессуальное законодательство Республики Таджикистан⁹⁰, в соответствии с которым неправильное определение обстоятельств предмета доказывания является основанием для отмены судебного акта в кассационном порядке. Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации и стран СНГ идентично понимает под предметом доказывания обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора. В гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации и странах СНГ также регламентирована обязанность по доказыванию. Вместе с тем имеются особенности ее правового регулирования по законодательству Республики Молдова⁹¹ и Республики Таджикистан. В силу гражданского процессуального законодательства названных республик сторона, не исполнившая в полной мере свою обязанность доказать определенные факты, вправе представить в судебную инстанцию ходатайство, в котором она требует заслушать противную сторону по этим фактам. Основаниями освобождения от доказывания по гражданскому процессуальному законодательству стран СНГ выступают общеизвестные, преюдициально установленные факты, признанные обстоятельства не являются обязательными для суда (ГПК Армении⁹²); общеизвестные, преюдициально установ-

⁸⁸ См.: Давтян А.Г. Указ. соч. С. 111–113.

⁸⁹ Гражданский процесс зарубежных стран. С. 65.

⁹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. (с изм. и доп. по сост. на 20 июня 2019 г.); Закон Республики

⁹¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 г. № 225-XV (с изм. и доп. по сост. на 09 июля 2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397949 (дата обращения: 01.03.2025).

⁹² Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 9 февраля 2018 г. URL: <http://www.arliament.am/>

ленные, презюмируемые факты, признанные обстоятельства не являются обязательными для суда (ГПК Республики Беларусь⁹³, ГПК Республики Казахстан⁹⁴), общеизвестные, преюдициально установленные, презюмируемые, неотрицаемые другой стороной факты (ГПК Республики Молдова). И только ГПК РФ и ГПК Республики Узбекистан⁹⁵ устанавливают идентичные основания для освобождения от доказывания.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству Республики Беларусь под предметом доказывания понимаются все факты, имеющие значение для разрешения дела. Белорусское гражданское процессуальное законодательство закрепляет термин «предмет доказывания», при этом доктринальное определение предмета доказывания в действующем законодательстве не закреплено. В Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь сохранены определение термина «предмет доказывания», данное в процессуальном законодательстве, механизме его определения по делу (ст. 179 КГС Республики Беларусь)⁹⁶.

В казахском гражданском процессуальном законодательстве также законодательно не определена категория «предмет доказывания», однако закреплен механизм его определения, указанный механизм аналогичен закреплённому в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации и хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь.

Анализ положений зарубежного процессуального законодательства свидетельствует о том, что отдельные его положения могут быть реципированы российским процессуальным законодательством, например: закрепление правовой категории «предмет доказывания»; установление общего механизма определения предмета доказывания не только с учетом норм материального права, но и с учетом норм процессуального права; законодательная регламентация презумпций и механизма их действия; закрепление санкций за нарушения порядка раскрытия доказательств.

Научные аспекты концепции предмета доказывания на современном этапе развития научной мысли в гражданском процессе остаются дискуссионными.

Одним из направлений дискуссии в процессуальной доктрине является соотношение правовых категорий «предмет доказывания» и «предмет познания». Решение указанной проблемы зависит в первую очередь от взглядов того или иного исследователя на соотношения судебного познания и судебного доказывания. В процессуальной доктрине сложились две основные точки зрения на соотношение судебного познания и судебного доказывания⁹⁷. Сторонники первого направления рассматривают судебное доказывание и судебное познание как различные виды процессуальной деятельности, отличающиеся по субъектному составу, целью и содержанием. Последователи первой точки зрения исключают суд из субъектов доказывания, наделяют процессуально-правовыми полномочиями на осуществление судебного познания. Приверженцы второго направления дискуссии считают судебное доказывание опосредованной формой судебного познания. В соответствии с изложенным ранее для обозначения

legislation.php?sel=show&ID=1918&lang=rus (дата обращения: 01.03.2025).

⁹³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. 238-З. URL: https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_protessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 01.03.2025).

⁹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V (с изм. и доп. по сост. на 1 января 2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 01.03.2025).

⁹⁵ Гражданский процессуальный Кодекс Республики Узбекистан от 1 апреля 2018 г. (с изм. и доп. по сост. на 25 декабря 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36307998#pos=6;-106 (дата обращения: 01.03.2025).

⁹⁶ Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 года № 359-З (ст. 1–638 вступают в силу с 1 января 2026 г.). URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk2400359> (дата обращения: 01.03.2025).

⁹⁷ Вместе с тем в литературе высказана точка зрения о соотношении судебного познания и судебного доказывания: «В рамках деятельности по установлению обстоятельств гражданского дела судебное доказывание и судебное познание соотносятся как форма и содержание». См.: Михайлов С.М. Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16.

пределов различной процессуальной деятельности используются термины – «предмет познания» и «предмет доказывания» либо используется один общий термин для обозначения этих пределов. Предмет доказывания по объему фактов уже предмета познания. Предмет познания включает в себя обстоятельства предмета доказывания и обстоятельства, не подлежащие доказыванию, поскольку суд все же познает последние (общеизвестные и преюдициальные факты, признанные факты, другие бесспорные обстоятельства по делу). В связи с этим для обозначения предмета познания исследователи используют различные термины: «предмет познания», «объект познания суда», «предмет доказывания суда». По мнению Г.Л. Осокиной, предмет познания образуют факты процессуального характера (среди которых главный – факт обращения в суд с иском, жалобой, заявлением), факты материально-правового характера, представляющие собой факты объективной действительности, с которыми нормы материального права, регулирующие спорные материальные правоотношения, связывают наступление предусмотренных законом материально-правовых последствий (именно от фактов материально-правового характера зависит правильное разрешение судом дела по существу), факты, знание которых необходимо для решения судом воспитательных и превентивных задач судопроизводства⁹⁸. Так, М.К. Треушников выделял четыре группы фактов, являющихся объектом познания суда: юридические факты материально-правового характера; доказательственные факты; факты, имеющие процессуальное значение; факты, устанавливаемые для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия⁹⁹. Теория гражданского процесса знает и такую самостоятельную категорию, как предмет доказывания суда, который складывается из фактов, составляющих предмет доказывания лиц, участвующих в деле, а также из других фактов (иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела)¹⁰⁰. Коваленко А.Г. занимала такую позицию в данном вопросе потому, что рассматривала процесс познания и процесс доказывания в единстве как познавательно-доказательственную деятельность суда и лиц, участвующих в деле. Резюмируя изложенное, представляется правильным разграничивать судебное доказывание и судебное познание как различные виды процессуальной деятельности, у которых отличны цель, содержание и субъекты¹⁰¹. Судебное доказывание понимается как деятельность лиц, участвующих в деле, по обоснованию своей правовой позиции перед судом с целью его убеждения в существовании в объективной действительности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, путем представления доказательств. Цель доказывания – убеждение суда в существовании фактов предмета доказывания путем представления доказательств. Судебное познание – это деятельность суда по установлению обстоятельств спорного материального правоотношения (предмета познания) для установления юридической истины по делу. Содержание деятельности по доказыванию составляют следующие элементы: утверждение о фактах и указание заинтересованных лиц на доказательства; сбор, представление, раскрытие доказательств, исследование и фиксация доказательств, оценка доказательств. Содержание познавательной деятельности суда составляют такие элементы, как: установление действительных правоотношений сторон и квалификация спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию, оказание содействия в истребовании доказательств и сбор доказательств в случаях, установленных законом; приобщение доказательств: исследование и фиксация доказательств, оценка доказательств. Соотношение понятий «предмет познания» и «предмет доказывания» определяется как соотношение целого и части. Предмет познания – это совокупность обстоятельств спорного материального правоотношения, которые

⁹⁸ См.: *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учеб. пособие. Томск, 2002. С. 560.

⁹⁹ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 2000. С. 17.

¹⁰⁰ См.: *Коваленко А.Г.* Полнота материалов по гражданско-правовым спорам. Саратов, 1981. С. 36–37.

¹⁰¹ См.: *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. СПб., 2012. С. 124–125.

необходимо познать суду, чтобы разрешить дело и установить юридическую истину по делу. Предмет познания включает в себя обстоятельства предмета доказывания и факты, не подлежащие доказыванию (бесспорные обстоятельства) по делу.

Дискуссионным также является определение предмета доказывания как совокупности определенных фактов. В связи с указанным выделяется широкое и узкое толкование предмета доказывания. Сторонники узкого толкования предмета доказывания включают в состав фактов предмета доказывания только факты материально-правового характера, сторонники широкого понимания – материально-правовые и иные факты. Так, под предметом доказывания Л.А. Ванеева понимает совокупность фактов материально-правового характера, имеющих значение для правильного разрешения юридического дела по существу, обязанность доказывания которых лежит на сторонах, а также иных лицах, участвующих в деле¹⁰². Узкое толкование предмета доказывания наибольшим образом показывает связь с такими правовыми институтами, как распределение обязанности по доказыванию, освобождение от доказывания¹⁰³. Такое определение предмета доказывания разделяется и другими авторами¹⁰⁴.

Обобщая изложенное, необходимо исходить из широкого толкования предмета доказывания в гражданском процессе. Указанное положение обосновывается несколькими тезисами:

1) в доктрине справедливо указывается, что предмет доказывания может быть сформирован только из процессуально-правовых фактов либо их в предмете доказывания может быть большая часть¹⁰⁵;

2) в производстве, возникающем из административных и иных публичных правоотношений, в АПК РФ или в производстве по отдельным категориям административных дел в КАС РФ процессуально-правовые факты (факт соблюдения срока обращения в суд за защитой нарушенного права, например) имеют значение для рассмотрения и разрешения дела по существу, поэтому входят в предмет доказывания по делу.

Под предметом доказывания предлагается понимать совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела, и обязанность доказывания которых лежит на лицах, участвующих в деле. Указанные обстоятельства дифференцируются по различным основаниям.

В процессуальной доктрине также дискуссионной является проблематика содержания предмета доказывания. Так, В.В. Молчанов под предметом доказывания понимает материально-правовые факты, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон, и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела¹⁰⁶. Правильное рассмотрение и разрешение дела означает, что правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела; доказано наличие или отсутствие данных обстоятельств; к установленным обстоятельствам применена норма права, подлежащая применению; выводы суда о правоотношениях сторон и об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленного требования соответствуют обстоятельствам дела¹⁰⁷. Отдельные исследователи связывают предмет доказывания с юридическими фактами основания иска и возражений против него, на которые указывает норма материального права, подлежащая применению¹⁰⁸. Не анализируя дискуссионность

¹⁰² См.: Ванеева Л.А. Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 125; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 12.

¹⁰³ См.: Ванеева Л.А. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 126–127.

¹⁰⁴ См., например: Лилуашвили Т.А. Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 7–8.

¹⁰⁵ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 157.

¹⁰⁶ См.: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: Учеб. пособие. М., 2015. С. 86.

¹⁰⁷ См.: Молчанов В.В. Указ. соч. С. 85.

¹⁰⁸ См.: Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33;

данного определения, можно указать на то, что это определение можно распространить только на дела, рассматриваемые в исковом производстве.

Так, некоторые авторы рассматривают предмет доказывания в неразрывной связи с термином «пределы доказывания». По мнению Ф.Н. Фаткуллина, предмет доказывания представляет собой совокупность всех обстоятельств, имеющих значение для верного рассмотрения дела по существу (все прошедшие и наличные, юридические и доказательственные факты). Термин «пределы доказывания» при этом означает глубину познания фактических обстоятельств, глубину исследования, но не его объем¹⁰⁹. С такой постановкой вопроса не был согласен М.К. Треушников, поскольку, по его мнению, в предмет доказывания входят лишь те факты, которые имеют материально-правовое значение, без выяснения которых нельзя правильно разрешить дело по существу¹¹⁰. Указанный исследователь являлся сторонником узкого толкования предмета доказывания в гражданском судопроизводстве.

Некоторые авторы, придерживаясь широкого толкования предмета доказывания, включали в предмет доказывания искомые факты (юридические факты материально-правового характера), факты, имеющие процессуальное значение, доказательственные факты, факты, установление которых позволит суду выполнить воспитательные и предупредительные задачи правосудия¹¹¹. Материально-правовые факты в судебном познании подразделяются на искомые материально-правовые факты, доказательственные материально-правовые факты, проверочные и вспомогательные материально – правовые факты. Материально-правовые юридические факты могут влечь за собой как материально-правовые, так и процессуально-правовые последствия. При этом под материально-правовыми фактами, от которых зависит правильное разрешение судом дела по существу, прежде всего понимаются предпосылки права на получение судебной защиты, т. е. факты, обуславливающие существование субъективного права или охраняемого законом интереса, подлежащего судебной защите; факты, подтверждающие принадлежность спорного права или интереса управомоченной стороне материального правоотношения; факты, свидетельствующие о нарушении или угрозе нарушения субъективного права или законного интереса. К материально-правовым фактам, оказывающим прямое влияние на судьбу юридического дела, относятся также факты, подрывающие указанные ранее предпосылки права на получение судебной защиты¹¹². В теории права фактический состав понимается как «система юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве оснований для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношений)»¹¹³. В литературе также изучены различные функции юридических фактов¹¹⁴. Материально-правовые факты как при узком, так и при широком толковании предмета доказывания в цивилистическом процессе, являются основными фактами. При их доказанности заинтересованными лицами, установлении судом в судебном акте указанный вид фактов вносит определенность в спорное материальное правоотношение.

Лилуашвили Т.А. Указ. соч. С. 6–7; Курылев С.В. Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39.

¹⁰⁹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 54–66.

¹¹⁰ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2000. С. 20.

¹¹¹ См.: Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник СГАП. 1996. № 1. С. 92; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2021. С. 26–27; Гражданское процессуальное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2020. С. 174 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 16–20 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 11–16 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 11–19 (автор главы – И.В. Решетникова).

¹¹² См.: Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 518.

¹¹³ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 27.

¹¹⁴ См.: Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 57–62;

Материально-правовые факты предмета доказывания подразделяются на правопорождающие, правопрекращающие, правопрепятствующие факты¹¹⁵. Данные материально-правовые факты называются искомыми фактами¹¹⁶. Главный искомый факт – это факт, с которым норма материального права непосредственно связывает наступление правовых последствий: возникновение, изменение, прекращение субъективных прав и обязанностей.

Так, Ж. обратился в суд с иском к администрации Свечинского района Кировской области о возмещении материального и морального вреда. В обоснование заявленных требований он указал, что около 20 часов, двигаясь на личном автомобиле, попал в колею и сломал его. В удовлетворении иска было отказано судом первой инстанции. В апелляционной жалобе Ж. ставит вопрос об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и ошибочность выводов. Для наступления деликтной ответственности за возмещение вреда согласно ст. 1064 ГК РФ необходимо наличие состава правонарушения. При этом на потерпевшем лежит обязанность доказать факт причинения вреда, его размер, а также то обстоятельство, что причинителем вреда является именно то лицо, которое указывается в качестве ответчика (причинную связь между его действиями и нанесенным ущербом). В свою очередь, причинитель вреда доказывает, что вред причинен не по его вине. Отказывая в иске Ж., суд исходил из того, что состав правонарушения отсутствует. Истцом не доказана противоправность бездействия ответчика и причинная связь с наступившим вредом. Как видно из дела, ИДПС ГИБДД МО МВД России «Котельнический» С. выезжал на место ДТП, составил его схему, в которой отразил местоположение транспортного средства истца на проезжей части, относительно наличия колеи. При этом данный документ и иные документы, содержащиеся в отказном материале, исследованном судом, не содержат данных о размере колеи или наличии иных повреждений на дороге. По ходатайству ответчика для допроса в качестве свидетеля в суд первой инстанции вызывался инспектор С., который в связи с неявкой допрошен не был. Не явился данный свидетель и в суд апелляционной инстанции. По данным пункта полиции «Свечинский» С. уволился из органов внутренних дел и находится за пределами Свечинского района. С учетом обстоятельств стороны не возражали против рассмотрения дела в его отсутствие. В подтверждение своих доводов истец Ж. представил в суд первой инстанции жалобу на имя прокурора Свечинского района на неудовлетворительное состояние дорог, в которой на обстоятельства ДТП не ссылался. В ответе на жалобу прокурор сообщает, что в связи с ненадлежащим содержанием автомобильных дорог в районе СХТ в весенний период главе администрации района внесено представление об устранении нарушений федерального законодательства. Между тем данные документы не содержат сведений о фактах, которые бы позволили установить характер повреждений дорожного полотна на день ДТП. В суде первой инстанции истец также просил приобщить к материалам дела фотографии, выполненные в июне 2012 г. В приобщении данных фотографий судом было отказано. Суд правильно признал, что фотографии, выполненные в указанный период, не отвечают признаку относимости доказательств. Как видно из дела, в письменной схеме места ДТП отсутствуют данные о размере колеи и иных недопустимых повреждениях дорожного полотна, в связи с чем суд правильно признал ее недостоверным доказательством искомого факта¹¹⁷.

Вспомогательным искомым (доказательственным) фактом является факт, с которым нормы материального права связывают наступление правовых последствий не прямо, а опосредованно через главный искомый факт. Чаще всего это отрицательные факты, опровергающие

¹¹⁵ См.: Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства с комментариями. СПб., 1914. С. 368; Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 87.

¹¹⁶ См.: Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник СГАП. 1996. № 1. С. 92.

¹¹⁷ Апелляционное определение Кировского областного суда от 18 сентября 2012 г. по делу № 33–2879 // СПС «Консультант Плюс».

утверждения противной стороны¹¹⁸. Большинство отрицательных фактов материально – правового характера устанавливаются через выяснение связанных с ними положительных фактов. В подобных случаях, как и при доказывании с помощью косвенных доказательств, существование искомого факта подтверждается наличием соответствующих положительных фактов¹¹⁹.

Не все процессуалисты выступают за включение доказательственных фактов в предмет доказывания¹²⁰. Обоснованием данной позиции служило то обстоятельство, что доказательственные факты в отличие от главных фактов не обосновывают исковое требование и не имеют значение для разрешения дела по существу. Сторонниками включения доказательственных фактов в предмет доказывания выступают А.Г. Коваленко, С.В. Курылев, Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин и др. Данное положение нуждается в обосновании. Состав фактов материально-правового характера подразделяется на главные (основные) и вспомогательные. Главный искомый факт – это факт, с которым норма материального права непосредственно связывает наступление правовых последствий: возникновение, изменение, прекращение субъективных прав и обязанностей. Вспомогательным искомым (доказательственным) фактом является факт, с которым нормы материального права связывают наступление правовых последствий не прямо, а опосредованно через главный искомый факт.

Я.Л. Штутин отмечал, что доказательственные факты не составляют предмета доказывания, но отсюда не следует, что они не подлежат доказыванию. В то время как наличие искомых фактов можно обнаружить по их связи с доказательственными фактами, чье наличие устанавливается по их связи с предусмотренными процессуальными законами источниками, из которых мы черпаем сведения об этих фактах¹²¹.

Придерживаясь противоположной позиции, И.В. Решетникова указывает, что при решении вопроса о включении доказательственных фактов в предмет доказывания важно, значим ли этот факт для разрешения возникшего спора или нет. Если значим, то он входит в предмет доказывания. В отличие от главных материально-правовых фактов, доказательственные факты чаще всего имеют косвенное отношение к рассматриваемому спору, не всегда отражены в нормах материального права. Тем не менее цель доказывания – разрешение дела – требует установления как главных, так и доказательственных фактов¹²². Доказательственное значение доказательственных фактов сводится к тому, что они, будучи доказанными в силу прямого указания закона, предопределяют вывод о существовании связанного с ним главного факта. И.В. Решетникова предлагает включать доказательственные факты в предмет доказывания в случае, если этот факт имеет значение для разрешения возникшего спора по существу¹²³.

Так, по справедливому мнению О.В. Баулина, доказательственные факты включаются в предмет доказывания. Суд формирует круг доказательственных фактов, которые могут подтвердить или опровергнуть искомый относительно-определенный юридический факт¹²⁴.

Судебная практика исходит из того, что доказательственные факты¹²⁵ входят в предмет доказывания¹²⁶. Так, З.К.В. обратился в суд с иском к Т.Л.Г., З.Е.С., К.А.А. (третье лицо –

¹¹⁸ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2008. С. 54 (авторы главы – А.А. Коваленко, А.А. Мохов).

¹¹⁹ См.: *Зайцев И., Фокина М.* Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19–20.

¹²⁰ См.: *Штутин Я.Л.* Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 16; *Сахнова Т.В.* Судебная экспертиза. М., 1999. С. 44; *Лилуаишвили Т.А.* Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1957. С. 7.

¹²¹ См.: *Штутин Я.Л.* Указ. соч. С. 49.

¹²² См.: *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 132.

¹²³ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 239.

¹²⁴ *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 111.

¹²⁵ *Нахова Е.А.* Искомые и доказательственные факты // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 14: В 2 т. Т. 2. М., 2014. С. 461–466.

Управление Росреестра по городу Москве) о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки, ссылаясь на нарушение своих прав по вине ответчиков. Решением Зюзинского районного суда города Москвы от 4 мая 2012 г. иск З.К.В. удовлетворен, постановлено: исковые требования З.К.В. к Т.Л.Г., З.Е.С., К.А.А. о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки удовлетворить; признать недействительным договор купли-продажи квартиры, заключенный 1 ноября 2010 г. между З.К.В. и Т.Л.Г.; применить последствия недействительности сделки, вернув квартиру собственность З.К.В.; погасить в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись о зарегистрированном праве Т.Л.Г. на квартиру. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 августа 2012 г. решение суда оставлено без изменения. Определением судьи Московского городского суда А.А. Князева от 4 марта 2013 г. кассационные жалобы переданы с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда. При вынесении решения суд по существу ограничился общим указанием на то, что доказательств наличия у Т.Л.Г. на момент совершения сделки денежных средств суду не представлено. Однако сведения о получении З.К.В. от Т.Л.Г. денежных средств за спорную квартиру по договору купли-продажи от 1 ноября 2010 г. нашли отражение в указанных ранее письменных документах (договоре, расписке и передаточном акте). В связи с этим несоответствие действительности содержания этих документов и составление их под влиянием обмана подлежало доказыванию именно стороной истца З.К.В. и могло быть установлено судом только на основании исследования исчерпывающих доказательств, имеющих объективное выражение и однозначно свидетельствующих об отсутствии у Т.Л.Г. и невозможности передачи ею в пользу З.К.В. этих денежных сумм. Таким образом, на основании положений ст. 2, 12, 56 ГПК РФ вопрос о наличии у Т.Л.Г. при заключении договора купли-продажи квартиры от 1 ноября 2010 г. необходимых денежных средств, достаточных для оплаты в пользу З.К.В. стоимости квартиры, с учетом оснований иска и возражений против него, имел существенное юридическое значение, являлся одним из основных доказательственных фактов, входил в предмет доказывания по делу и подлежал всесторонней, полной и объективной проверке судом. Между тем при вынесении решения в нарушение положений ст. 196, 198 ГПК РФ данный юридически значимый факт судом должным образом исследован не был. Соответствующие юридически значимые обстоятельства, связанные с процедурой оформления договора купли-продажи квартиры от 1 ноября 2010 г. и порядком осуществления расчетов между сторонами в рамках такого договора, суд по существу не выяснял, имелись ли у Т.Л.Г. в наличии необходимые денежные средства для оплаты в пользу З.К.В. стоимости квартиры, источники получения этих денежных средств (с учетом правовой позиции об их наличии) и достоверность (в том числе финансовую) заявленных источников получения указанной суммы, надлежащим образом не проверил, уровень доходов Т.Л.Г. в период ее трудовой деятельности и после ее прекращения и выхода на пенсию с достоверностью не установил, состав имущества Т.Л.Г., за счет реализации которого могла быть приобретена спорная квартира, не выяснил, доводы стороны ответчиков о приобретении спорной квартиры за счет продажи другой квартиры, за счет личных накоплений Т.Л.Г. и за счет заемных денежных средств, не исследовал. Необходимые документы и иные доказательства по данному вопросу, отражающие действительные взаимоотношения сторон, судом по делу не собраны и в материалах дела отсутствуют. Тем самым существенные юридически значимые обстоятельства по делу суд не установил и доводы сторон, имеющие правовое значение, должным образом не проверил, в результате чего допу-

¹²⁶ См., например: Определение Пермского краевого суда от 10 июля 2013 г. по делу № 33–6575; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 11 июня 2013 г.; Определение Пермского краевого суда от 26 сентября 2012 г. по делу № 33–8609 и др.

стил явное нарушение указанных норм процессуального права, в связи с чем судебное решение законным признано быть не может¹²⁷.

Кроме того, доказательственные факты имеют огромное прикладное значение при установлении искомых относительно-определенных фактов. Доказательственные факты формулируются судом с учетом конкретных обстоятельств, в судебном акте суд мотивирует основания их включения в предмет доказывания и устанавливает с учетом их совокупности искомый относительно-определенный юридический факт.

Таким образом, материально-правовые факты в механизме определения предмета доказывания классифицируются на искомые, доказательственные (вспомогательные), проверочные. Материально-правовые факты могут иметь материально-правовое и процессуально-правовое значение.

Функции материально-правовых фактов в механизме определения предмета доказывания различны, зависят от вида устанавливаемого факта. От установления искомых фактов зависит разрешение дела по существу. Доказательственный (вспомогательный) факт предопределяет вывод о существовании с ним связанного главного факта. При помощи проверочных фактов устанавливается достоверность доказательств.

Дискуссии об обязанности доказывания процессуальных фактов в гражданском процессе ведутся в гражданской процессуальной доктрине длительное время. Сторонники узкого толкования предмета доказывания включают в состав фактов предмета доказывания только факты материально-правового характера¹²⁸, сторонники широкого понимания – материально-правовые и иные факты, в том числе и процессуальные факты¹²⁹. Проблематика доказывания процессуальных юридических фактов в настоящее время активно разрабатывается в науке¹³⁰. Совершенно справедливым представляется утверждение о включении в предмет доказывания процессуальных юридических фактов, поскольку они устанавливаются опосредованным путем¹³¹. Особенности доказывания процессуальных юридических фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания. В первом случае процессуальные факты доказываются по общим правилам в связи с установлением общего предмета доказывания.

Так, И.В. Решетникова указывает, что критерием отнесения процессуально-правовых фактов к предмету доказывания является значимость для разрешения гражданского дела¹³².

¹²⁷ Постановление Президиума Московского городского суда от 29 марта 2013 г. по делу № 44 г-14/13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁸ См.: *Лилуашвили Т.А.* Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 6–7; *Ванеева Л.А.* Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 125; *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 1997. С. 12; *Опалев Р.О.* Предмет доказывания по гражданским делам // Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. М., 2019. С. 195–204 и др.

¹²⁹ См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; *Курылев С.В.* Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39; *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 54–66; *Коваленко А.Г.* Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник СГАП. 1996. № 1. С. 92; *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском производстве. М., 2000. С. 132, 133; *Дегтярев С.Л.* Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд. М., 2003. С. 94.

¹³⁰ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Интропик Медиа, 2012. С. 156–164; *Ярков В.В.* Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. 2013. № 19. С. 54–62; *Юдин А.В.* Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 10–28; *Малюгин С.В.* Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 98–103.

¹³¹ См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 156.

¹³² См.: *Треушников М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 35; *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 75; *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 240.

Совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, подлежащих установлению для правильного разрешения гражданского дела, по ее мнению, образует предмет доказывания. Факты группируются на основные материально-правовые, вспомогательные факты (доказательственные факты, факты, установление которых необходимо для вынесения частного определения), процессуальные и проверочные факты¹³³.

Неверное установление процессуальных фактов может привести к неправильному разрешению дела в целом по существу. Так, прокурор Республики Калмыкия предъявил в Арбитражный суд Республики Калмыкия иск к администрации Лиманского района Астраханской области и главе крестьянского фермерского хозяйства «Муцаев Р.Т.» о признании недействительным договора аренды земель сельскохозяйственного назначения от 29 июня 1998 г., заключенного между ответчиками. Решением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 26 июля 1999 г. иск удовлетворен. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 23 декабря 1999 г. решение отменил, дело передал на новое рассмотрение в Арбитражный суд Астраханской области (по месту нахождения ответчика). Решением от 23 июня 2000 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением апелляционной инстанции от 24 августа 2000 г. решение оставлено без изменения. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 7 декабря 2000 г. отменил решение от 23 июня 2000 г. и постановление апелляционной инстанции от 24 августа 2000 г., дело передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении спора суд решением от 19 января 2001 г. в иске отказал. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 14 июня 2001 г. решение отменил, исковые требования удовлетворил. В протесте заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации предлагается решение суда первой инстанции от 19 января 2001 г. и постановление суда кассационной инстанции от 14 июня 2001 г. отменить, производство по делу прекратить. Представитель ответчика согласился с доводами, приведенными в протесте. Президиум посчитал, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям. Истец, предъявляя настоящий иск, исходил из того, что администрация Лиманского района Астраханской области не обладает полномочиями на сдачу в аренду спорных земель, так как они являются территорией Черноземельского района Республики Калмыкия. По мнению истца, земельный участок площадью 1135 га, предоставленный крестьянскому (фермерскому) хозяйству «Муцаев Р.Т.», ранее входил в состав земель, переданных хозяйствам Астраханской области на основании постановлений Совета Министров СССР от 5 декабря 1949 г. № 5511 «О мерах по улучшению использования зимних пастбищ Госфонда «Черные земли» в Астраханской области и Кизлярских пастбищ Госфонда в Грозненской области», от 28 мая 1954 г. № 1023 «О закреплении за колхозами зимних пастбищ Госфонда «Черные земли» и «Кизлярских пастбищ». В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. в составе Ставропольского края была образована Калмыцкая автономная область, в состав которой из Астраханской области включены западная часть Никольского и Енотаевского районов, Придорожный сельский совет Приволжского района, западная часть Лиманского района, восточная граница которого установлена по линии железной дороги Астрахань – Махачкала (на участке станции Басинская и разъезда № 8). Таким образом, истец полагает, что переданный в аренду крестьянскому хозяйству «Муцаев Р.Т.» земельный участок находился в составе Калмыцкой автономной области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. часть территории Астраханской области подлежала включению в состав Калмыцкой автономной области. Согласно п. 2 названного Указа исполкомам Ставропольского края, Астраханской области поручалось представить на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание границы смежных территорий с Калмыцкой автономной областью. В силу ст. 19 действовавшей в

¹³³ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 240–241.

то время Конституции РСФСР (1937 г.) утверждение границ входило в компетенцию органов государственной власти и управления РСФСР. Однако с 1957 г. в установленном порядке не утверждено описание границ смежных территорий. Итак, несмотря на то, что исковые требования сформулированы как экономический спор, фактически между двумя субъектами Российской Федерации возник территориальный спор вследствие принятых ранее актов по изменению границ. Вопрос об изменении границ между субъектами Российской Федерации решается в соответствии с ч. 3 ст. 67, подп. «а» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ. Оба субъекта Российской Федерации – Астраханская область и Республика Калмыкия полагают, что спорный земельный участок находится на их территории, поэтому разрешение данного спора неизбежно затрагивает вопрос о границе между указанными субъектами. Поскольку спор между сторонами не является экономическим, подведомственным арбитражному суду, в силу ст. 27, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ производство по делу подлежит прекращению¹³⁴.

В данном случае неправильное определение подведомственности привело к неправильному разрешению спора и неправильному определению органа, к компетенции которого относиться разрешение данного вопроса. На основании ч. 3 ст. 67 Конституция РФ границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия и на основании п. «а» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ относятся к ведению Совета Федерации Российской Федерации.

Исследуя механизм доказывания, М.А. Фокина группирует юридические факты по стадиям гражданского и арбитражного процесса, по форме реализации доказательственной позиции, по степени определенности последствий юридического факта. Автор справедливо указывает на актуальность для механизма доказывания классификации процессуальных фактов на правообразующие, правопрекращающие и правопрепятствующие. Указанное разделение применяется для процессуально-правовых фактов, входящих в предмет доказывания, от которых зависит разрешение дела по существу¹³⁵.

В.В. Ярковым справедливо было предложено разграничение процессуальных юридических фактов по характеру выполняемых функций на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие, правоприостанавливающие, правообеспечительные, правовосстановительные¹³⁶. Им также были исследованы процессуальные юридические факты как часть общего предмета доказывания¹³⁷. Неустановление указанных обстоятельств может привести к неправильному разрешению дела по существу. По отдельным категориям дел предмет доказывания может складываться из процессуальных юридических фактов (например, гл. 30, 31 АПК РФ, гл. 45–47 ГПК РФ)¹³⁸.

Кроме того, процессуально-правовые факты, входящие в предмет доказывания по делу, могут носить факультативный характер¹³⁹. Так, анализируя предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ со ссылкой на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации¹⁴⁰, к обстоятельствам предмета доказывания по данной категории дел В.В. Ярков относит наличие мер ограничительного характера со стороны иностранного государства, государственного объединения и (или) союза и (или) государственного (меж-

¹³⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 10 января 2003 г. № 7056/01 по делу № А06–1–14к/2001 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 6.

¹³⁵ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 444.

¹³⁶ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 45; Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. С. 444.

¹³⁷ См.: Ярков В.В. Указ. соч. С. 156–157.

¹³⁸ Там же. С. 157.

¹³⁹ См.: Ярков В.В. Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ // *Modus vivendi: арбитраж и частное право*: Сб. статей в честь 60-летия О.Ю. Скворцова / Отв. ред. Т.А. Лунаева. СПб., 2022. С. 253–259.

¹⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2022 г. № 86-ПЭК22 по делу № А60–36897/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

государственного) учреждения иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении российского лица – заявителя по ст. 248.2 АПК РФ; факты, подтверждающие исключительную компетенцию арбитражного суда по критериям ст. 248.1 АПК РФ; наличие арбитражного или пророгационного соглашения о рассмотрении возникших или могущих возникнуть споров в международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами РФ, или иностранном суде; доказательства, подтверждающие намерение инициировать разбирательство в арбитраже, находящемся за пределами территории РФ, или иностранном суде, либо факт начала разбирательства за рубежом, в том числе претензии, требования, иски и иные документы (п. 1 ч. 4 ст. 248.2 АПК РФ)¹⁴¹. Автор полагает, что в предмет доказывания входит факультативно следующий юридический факт: обстоятельства (при их наличии), подтверждающие, что соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение спора с их участием отнесено к компетенции международного коммерческого арбитража, находящегося за пределами территории Российской Федерации, не может быть исполнено стороной спора – в данном случае заявителем (ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ и п. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ). На факультативность данного юридического факта указывает сама формулировка п. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ¹⁴².

Проблематика проверочных и вспомогательных фактов в цивилистическом процессе также является дискуссионной. Проверочные и вспомогательные факты могут носить процессуальный характер. И.В. Решетникова выступает за включение проверочных фактов в предмет доказывания, поскольку их исключение из предмета доказывания приведет к вынесению решений, основанных на недостоверных доказательствах¹⁴³. Функция проверочных фактических обстоятельств сводится к выявлению доброкачественности каждого доказательства¹⁴⁴. Эти факты подтверждают или опровергают достоверность доказательств, в этом их косвенный характер. Факультативный характер обусловлен необязательным их присутствием в каждом конкретном деле.

М.А. Фокина отнесла к числу процессуальных фактов проверочные факты. К указанным обстоятельствам она относит факты, при помощи которых устанавливается достоверность судебных доказательств. В качестве примеров исследователь приводит случаи назначения экспертиз: психиатрической для проверки способностей свидетеля и почерковедческой для проверки подлинности подписи¹⁴⁵.

М.К. Треушников указанные обстоятельства в предмете доказывания не выделял¹⁴⁶.

Достоверность является одним из качеств доказательства, определяет правильность и точность отражения юридически значимых обстоятельств. Достоверность доказательств определяют доброкачественный источник информации, соответствие доказательств по делу, оценке собранных и исследованных доказательств в совокупности с учетом критериев оценки¹⁴⁷.

В литературе выделены формы достоверности доказательств: проверка каждого доказательства на допустимость (если сведения получены надлежащим лицом посредством производства предусмотренного законом процессуального действия и облечены в должную процессу-

¹⁴¹ См.: *Ярков В.В.* Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ. С. 253–259.

¹⁴² См.: *Ярков В.В.* Указ. соч.

¹⁴³ См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 240.

¹⁴⁴ См.: *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 74–83.

¹⁴⁵ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010. С. 515; Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 131.

¹⁴⁶ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. С. 21–31.

¹⁴⁷ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 6-е изд., доп. и перераб. М., 2016. С. 25 (автор главы – М.А. Куликова).

альную форму, то они достоверны)¹⁴⁸; логическая стройность (непротиворечивость), точность, полнота полученной информации¹⁴⁹.

В качестве способов определения достоверности доказательств указываются: изучение лица, располагающего сведениями, имеющими значение для дела, с точки зрения его способности давать правдивые и полные показания; исследование изучение характера и условий обнаружения материального носителя информации; анализ содержания сведений (последовательность и полнота изложения, наличие противоречий, неточностей, пробелов, обоснованность выводов, основанных на данных науки, и т. д.); сопоставление информации, полученной из разных процессуальных источников¹⁵⁰.

Так, Ф. обратился в суд с иском к Р. (лицу, не входящему в круг наследников по закону), нотариусу о признании недействительными завещания и свидетельства о праве на наследство, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности на квартиру и денежные средства в порядке наследования. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее. Одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, являются заключения экспертов (ст. 55 ГПК РФ). Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 ГПК РФ). На основании ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Исходя из существа рассматриваемого спора, необходимости установления юридически значимых обстоятельств по делу, к которым относится установление подлинности выполнения отцом Ф. подписи на завещании, составленном в пользу Р. (лица, не входящего в круг наследников по закону), принимая во внимание, что данный вопрос требует специальных познаний, которыми суд не обладает, необходимые сведения для правильного разрешения дела могли быть получены посредством проведения судебной экспертизы. Между тем соответствующая экспертиза судом первой инстанции в нарушение указанной правовой нормы по делу не назначалась. Данное нарушение не устранено и судом апелляционной инстанции¹⁵¹.

Проверочные обстоятельства могут быть как процессуально – правовыми, так и материально-правовыми обстоятельствами. Если договор займа совершен в письменной форме, его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с займодавцем или стечения тяжелых

¹⁴⁸ О дискуссиях о роли правила допустимости доказательств в установлении обстоятельств гражданских дел подробнее см.: *Боннер А.Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография. СПб., 2009.

¹⁴⁹ См.: *Нобель А.Р.* Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 569–573.

¹⁵⁰ См.: *Зайцева С.А., Громов Н.А., Пономаренков В.А.* Достоверность и вероятность доказательств // Следователь. 1999. № 7. С. 13–14; *Чушкин С.И.* Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 49–50; *Нобель А.Р.* Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 569–573.

¹⁵¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельств¹⁵². Обстоятельства обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с залогодавцем или стечения тяжелых обстоятельств предусмотрены нормами материального права и могут быть подтверждены любыми средствами доказывания.

Резюмируя изложенное, отметим, что функции процессуально-правовых фактов в механизме определения предмета доказывания различны, зависят от вида устанавливаемого факта. Процессуально-правовые факты в механизме определения предмета доказывания классифицируются на искомые процессуально-правовые факты, проверочные процессуально-правовые факты, факты, установление которых необходимо для совершения процессуального действия. Особенности доказывания процессуальных юридических фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу. Процессуальные факты, входящие в общий предмет доказывания, доказываются по общим правилам в связи с установлением общего предмета доказывания.

Неоднозначно решается вопрос о вхождении в предмет доказывания презюмируемых фактов. Сторонники рассмотрения презумпций как оснований освобождения от доказывания не включают последние в предмет доказывания¹⁵³. Приверженцы наличия в праве неопровержимых презумпций (к ним близки и фикции) полагают, что они оказывают непосредственное влияние на предмет доказывания в том, что их отсутствие обусловило бы необходимость доказывания дополнительных фактов, которые считаются презюмируемыми, и в отношении них закон не устанавливает возможности оспаривания. Речь идет о влиянии презумпций на предмет доказывания по делам, где учитываются положения, закрепляемые презумпцией. Поскольку элементы предметов доказывания устанавливаются в силу их юридической значимости, а опровержение неоспоримой презумпции значения не имеет, презюмируемое положение исключается из предмета доказывания, сужая тем самым его объем. По справедливому мнению О.В. Баулина, презумпция освобождает от доказывания одну из спорящих сторон. При этом доказательственное бремя перекладывается на другую сторону. Презумпции не являются по справедливому мнению автора основаниями освобождения от доказывания¹⁵⁴.

По общему правилу презюмируемые факты не входят в предмет доказывания, однако существует исключение – опровержение презюмируемого факта противоположной стороной. Законные опровержимые презумпции на предмет доказывания влияния не оказывают, однако важны для правильного распределения бремени доказывания между сторонами процесса¹⁵⁵. Презумпция возлагает на сторону обязанность доказать определенную группу фактов (т. е. условий для предположения) и освобождает ее от доказывания других предполагаемых фактов, но не в силу того, что они не требуют доказывания, а потому что обязанность доказывания последних возлагается на эту сторону. Поэтому функции презюмируемых фактов заключаются в перераспределении обязанностей по доказыванию.

Соотношение предмета доказывания и пределов доказывания является дискуссионным в процессуальной доктрине. Проблематика пределов доказывания в процессуальной науке малоизучена, в частности, это касается вопросов соотношения предмета и пределов доказывания, понятия пределов доказывания. На уровне монографического исследования отсутствуют работы, посвященные пределам доказывания в гражданском судопроизводстве.

Так, в науке уголовного процессуального права на соотношение предмета доказывания и пределов доказывания имеются две основные точки зрения: пределы доказывания иден-

¹⁵² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ См., например: *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 233; *Юдельсон К.С.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 248–269; *Тарбагаева Е.Б.* Юридические предположения в гражданском процессе (исковое производство): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 5.

¹⁵⁴ См.: *Баулин О.В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Дисс. ... д-ра юрид. наук. С. 119.

¹⁵⁵ См.: *Лилуашвили Т.А.* Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1957. С. 39.

тичны предмету доказывания¹⁵⁶; разграничение предмета и пределов доказывания¹⁵⁷. Соответственно, под пределами доказывания в науке уголовного процессуального права в настоящее время понимаются:

1) соотношение предмета доказывания и пределов доказывания как формы и содержания;

2) совокупность доказательств, необходимых и достаточных для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания¹⁵⁸;

3) объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу¹⁵⁹;

4) необходимая глубина исследования обстоятельств дела¹⁶⁰;

5) границы доказывания, выражающие полноту проверяемых по делу версий, глубину исследования обстоятельств, а также объем доказательств, необходимых для постижения предмета доказывания и обоснования выводов по делу¹⁶¹;

6) границы, в которых осуществляются сбор, проверка и оценка доказательств на различных стадиях процесса¹⁶²;

7) границы исследования фактов, служащих доказательствами¹⁶³. Обстоятельства или факты выступают формой существования объективной действительности, достоверность или вероятность – содержанием полученных результатов в доказывании.

Основополагающим в понимании пределов доказывания является именно то, что данное понятие обозначает границы использования возможностей совокупности доказательств. В этом смысле достижение достоверных пределов доказывания происходит за счет перерастания совокупности доказательств в их достаточность. Совокупность доказательств может состоять как из недостаточных доказательств, так и составлять такое их количество, которое превышает требуемый предел знаний об обстоятельствах предмета доказывания. В связи с этим возникает вопрос обеспечения полноты доказательств. «Полнота» и «достаточность» – понятия, относящиеся к различным этапам доказывания. Полнота доказательств связана с таким этапом доказывания, как сбор доказательств. Достаточность доказательств определяется в результате их оценки. Достаточность доказательств выступает качественным показателем совокупности имеющихся доказательств, необходимых для разрешения дела¹⁶⁴. Целью обеспечения полноты доказательств выступает создание условий для всестороннего и полного изучения всех обстоятельств предмета доказывания. Установить полноту доказательственного материала – значит сделать вывод о том, что все искомые факты обеспечены доказательствами в объеме, необходимом для того, чтобы иметь возможность определить наличие или отсутствие данных фактов, и собранные доказательства предположительно несут объем необходимого информационного

¹⁵⁶ См.: Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 4.

¹⁵⁷ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 85.

¹⁵⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 187; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 104–105.

¹⁵⁹ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. С. 93–94.

¹⁶⁰ См.: Танасевич В.Г. Пределы и предмет доказывания по уголовному

¹⁶¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 70.

¹⁶² См.: Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С. 15.

¹⁶³ См.: Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 23.

¹⁶⁴ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. 2-е изд. М., 2006. С. 218 (автор комментария – И.В. Решетникова); Терехова Л.А. И.В. Решетникова: размышляя о доказательствах // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 515.

содержания¹⁶⁵. Таким образом, для того чтобы все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, были выяснены в необходимых, достоверных пределах, субъектам доказывания следует обосновывать свои выводы теми доказательствами, которые в результате оценки доказательств признаны достаточными¹⁶⁶.

В цивилистической процессуальной доктрине распространены две основные точки зрения на соотношение предмета доказывания и пределов доказывания. Одни исследователи разграничивают указанные понятия. Так, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, предмет доказывания представляет собой совокупность всех обстоятельств, имеющих значения для верного рассмотрения дела по существу: все прошедшие и наличные, юридические и доказательственные факты. Термин «пределы доказывания» при этом означает глубину познания фактических обстоятельств и исследования, но не его объем¹⁶⁷. Вместе с тем необходимо отметить взгляды сторонников отождествления понятий предмета доказывания и пределов доказывания. Например, Л.А. Грось указывает, что содержание предмета доказывания составляют юридические факты материально-правового значения. Пределы доказывания включают не только предмет доказывания, но и процессуально-правовые и доказательственные факты. Автор указывает, что факты, подлежащие доказыванию по конкретному делу, образуют пределы доказывания¹⁶⁸. По мнению О.В. Баулина, «предмет доказывания представляет собой совокупность фактов материально-правового характера и доказательственных фактов, имеющих юридическое значение по рассматриваемому делу. Предмет доказывания является составляющим элементом пределов доказывания, в которые также включаются обстоятельства, имеющие процессуальное значение, и иные подлежащими установлению факты»¹⁶⁹.

Исходя из понимания доказывания как деятельности лиц, участвующих в деле, по убеждению суда в действительном существовании обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (предмета доказывания), под пределами доказывания в науке цивилистического процессуального права предлагается понимать границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка доказательств на различных стадиях гражданского процесса, поскольку такие термины, как «полнота исследования», «глубина исследование», «достаточность исследования», свойственны в большей степени для судебного познания и его пределов и оценки доказательств. Границы предоставления доказательств лицами, участвующими в деле, определяются судом, поскольку именно у суда должно сложиться внутреннее убеждение о наличии в действительности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, либо о высокой степени вероятности наличия в действительности некоторых из фактов предмета доказывания. Границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, могут регулироваться судом на основании ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 66 АПК РФ, ч. 3 ст. 62, 63 КАС РФ.

Обоснование концепции типового предмета доказывания высказано в работе О.В. Баулина¹⁷⁰. По мнению автора, стабильный круг юридически значимых обстоятельств по конкретным категориям дел, закрепленный нормой материального права, может расширяться или сужаться в зависимости от действий ответчика. «Ответчик, возражая против иска, может ставить на обсуждение вопросы об обстоятельствах, не входящих в состав типового предмета

¹⁶⁵ См.: Костенко Р. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право 2008. № 4. С. 92–96.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. С. 54–66.

¹⁶⁸ См.: Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 337–338.

¹⁶⁹ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Дисс. ... д-ра юрид. наук. С. 123.

¹⁷⁰ Баулин О.В. Указ. соч.

доказывания»¹⁷¹. Кроме того, в литературе справедливо высказывалось суждение об установлении типовых предметов доказывания по отдельным категориям дел (И.В. Решетникова).

О.В. Баулиным также высказана идея о включении в предмет доказывания нормы иностранного права, правового обычая. Автором отмечается, что «их применение к спорным правоотношениям в предмет доказывания не входит»¹⁷². Указанные доводы могут быть поддержаны в силу положений ст. 1191 ГК РФ¹⁷³. В литературе высказаны и иные точки зрения о включении правовой основы дела в предмет доказывания¹⁷⁴.

Функции предмета доказывания. Функции обуславливаются такими свойствами явления, которые раскрывают его сущностную характеристику¹⁷⁵. Представляется правильным обосновать функции предмета доказывания в гражданском процессе.

Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) предопределяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения.

Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Границы судебного познания определяются фактами предмета доказывания и бесспорными обстоятельствами по делу (общеизвестными, преюдициальными, признанными, фактами, установленными нотариальным актом и не опровергнутыми в установленном порядке). С учетом изложенного суд познает гораздо большую совокупность обстоятельств нежели доказывают лица, участвующие в деле.

Исковые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами, участвующими в деле, в соответствии с общими и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию.

Обстоятельства предмета доказывания предопределяют требования относимости и достаточности доказательств.

Факты предмета доказывания могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности, поэтому прослеживается взаимосвязь предмета доказывания и стандартов доказывания. В литературе указывается на проникновение понятия «стандарт доказывания» в российскую судебную практику, в последние годы российские высшие суды стали прямо говорить, что для признания спорного факта доказанным не требуется абсолютной убежденности в его истинности. Все чаще встречаются судебные акты Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), в которых отражается связь вопроса о выполнении бремени доказывания и той или иной степени вероятности доказываемого факта. Как уже упоминалось, в определениях ВС РФ уже используется термин «априорная вероятность». Как отмечает в многочисленных определениях ВС РФ, для признания спорного факта доказанным достаточно разумной степени достоверности¹⁷⁶. По нашему мнению, стандарт доказывания в гражданском процессе сводится к установлению юридической истины по делу, которая включает установление обстоятельств дела на основе вероятности с учетом использования в правоприменительной деятельности правовых презумпций и фикций и др.

¹⁷¹ Там же. С. 107–108.

¹⁷² Там же. С. 114.

¹⁷³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁴ См.: Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010. С. 204–205; Опалев Р.О. К вопросу о доказывании правовой основы дела // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. В.А. Бублик. М., 2023. С. 373–379.

¹⁷⁵ См.: Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: Дисс. ... д-ра юрид. наук.

¹⁷⁶ См.: Каранетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 45.

Правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное определение влечет отмену судебного акта.

Критерии классификации функций предмета доказывания образуют следующую систему. Дифференциация функций предмета доказывания проводится по следующим основаниям: а) в зависимости от вида предмета доказывания; б) по цели судебного познания; в) в соответствии с задачами судебного познания; г) с учетом видов функций предмета доказывания.

В зависимости от вида предмета доказывания функции классифицируются на функции общего и локального предмета доказывания.

Согласно целям судебного познания функции предмета доказывания дифференцируются на функции, необходимые для общего предмета доказывания (правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного решения); для локального предмета доказывания (правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта).

Критерий задач судебного познания для общего предмета доказывания определяет следующие функции предмета доказывания: предопределение правильной квалификации спорного материального правоотношения; установление границ доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле; предопределение требований относимости и достаточности доказательств; определение обстоятельств, которые устанавливаются с той или иной степенью вероятности. Для локального предмета доказывания свойственны те же функции, кроме первой. Первой функцией локального предмета доказывания в соответствии с дифференциацией по указанному критерию является предопределение правильной квалификации спорного процессуального правоотношения.

В соответствии с видами правовых последствий функций предмета подразделяются на функции с материально-правовыми последствиями и функции с процессуально-правовыми последствиями. Для локального предмета доказывания все функции выступают функциями с процессуально-правовыми последствиями. Для общего предмета доказывания предопределение квалификации спорного материального-правоотношения – это функция предмета доказывания, влекущая материально-правовые последствия, поскольку остальные функции приводят к процессуально-правовым последствиям.

Предмет доказывания при пересмотре судебных актов. В литературе имеется точка зрения, согласно которой доказывание не ограничивается стадией апелляционного производства, выделяется доказывание судебной ошибки и предмета доказывания судебной ошибки при пересмотре судебных актов¹⁷⁷. Так, по мнению Л.А. Тереховой, «цель доказывания в судах, пересматривающих судебный акт, – выявление судебной ошибки (или ее отсутствия). В зависимости от достигнутой цели судом осуществляется и выбор полномочий: оставить решение в силе, изменить, отменить и направить дело на новое рассмотрение и др. Субъектами доказательственной деятельности, как и в суде первой инстанции, будут выступать суд и лица, участвующие в деле. Изменения претерпит предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию. Предмет доказывания будет шире, чем в суде первой инстанции, поскольку в зависимости от пределов рассмотрения дела в суде определенной инстанции он может включать исследование дополнительно представленных доказательств, фактов, связанных с отказом в предоставлении таких доказательств, с непривлечением в дело лиц, чьи права затронуты

¹⁷⁷ См.: Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. С. 152–264; Чагаров Р.А.-А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Дисс. ... д-ра юрид. наук. С. 257–294; Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 214–313.

вынесенным решением¹⁷⁸. Исследованию подвергнутся также протоколы и судебные акты того суда, чье постановление обжаловано. Распределение обязанностей по доказыванию в процессе доказывания судебной ошибки предполагает, что лицо, подавшее жалобу, обосновывает наличие судебной ошибки. Остальные лица, участвующие в деле, могут выбрать варианты действий: присоединиться к доказыванию этой ошибки, заявить о согласии с решением (в том числе и молчанием), представить свои доводы и возражения»¹⁷⁹. Аналогичной позиции придерживаются И.В. Решетникова, М.А. Фокина и другие авторы¹⁸⁰.

Указанные авторы исходят из позиции рассмотрения судебного доказывания как опосредованной формы судебного познания, соответственно, отнесения суда к субъектам доказывания, в связи с изложенным в том числе, суд является субъектом доказывания судебной ошибки. Предмет доказывания в контролирующих судах складывается из трех составляющих: факты, указанные в доводах жалобы (жалоб может быть несколько); факты, указанные в возражениях на жалобу; факты, необходимость установления которых определена судом¹⁸¹. В литературе отмечается усиление процессуально-правовых юридических фактов как отличительной черты процедуры во всех контролирующих судах при анализе содержания фактов предмета доказывания в проверочных инстанциях¹⁸².

Думается, что доказательственная деятельность сторон и других лиц, участвующих в деле, ограничивается стадией апелляционного производства, поскольку на указанной стадии представляются доказательства. Так, М.А. Орлов указывает, что предмет доказывания определяется судом, исходя из уточненного характера спорных материальных правоотношений, исковых требований, заявленных и измененных в суде первой инстанции, а также основания иска и возражений против него. Необходимо также обращать особое внимание на доводы, указанные в апелляционной жалобе, поскольку там может содержаться ссылка на недоказанность тех или иных фактов¹⁸³. Справедливо утверждение С.М. Михайлова, что проверка законности и обоснованности судебных актов, не вступивших в законную силу, невозможна без осуществления доказательственной деятельности¹⁸⁴.

Возможно говорить о представлении доказательств в стадии пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, при его пересмотре по новым и вновь открывшимся обстоятельствам¹⁸⁵. При пересмотре судебного акта в кассационном порядке, в порядке надзора судом соответствующей инстанции осуществляется проверка судебных актов, вступивших в законную силу, и констатация в итоговом акте судебной ошибки при ее наличии, доказательства лицами, участвующими в деле, не представляются.

Таким образом, под предметом доказывания предлагается понимать совокупность обстоятельств материально-правового и процессуально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела, и обязанность доказывания которых лежит

¹⁷⁸ См.: Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. С. 177–220.

¹⁷⁹ Там же. С. 152–177.

¹⁸⁰ См.: Решетникова И.В., Семенова А.В., Царегородцева Е.А. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ. М., 2006. С. 403–406 (автор комментария – И.В. Решетникова); Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 10–12.

¹⁸¹ См.: Терехова Л.А. Указ. соч. С. 208–219.

¹⁸² Там же. С. 177–219.

¹⁸³ См.: Орлов М.А. Пересмотр решений, не вступивших в законную силу, в российском арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2002. С. 142.

¹⁸⁴ См.: Михайлов С.М. Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 66.

¹⁸⁵ См.: Алиев Т.Т. Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 41; Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф. К вопросу об основаниях для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вступивших в законную силу, предусмотренных ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 5. С. 30.

на лицах, участвующих в деле. Обязанность по определению предмета доказывания закреплена в п. 2 ст. 56 ГПК РФ¹⁸⁶, п. 2 ст. 65 АПК РФ¹⁸⁷, п. 3 ст. 62 КАС РФ¹⁸⁸ и лежит на суде. Формирование предмета доказывания предполагает его предварительную квалификацию путём поиска материально-правовой нормы и процессуально-правовой, регулирующей спорное правоотношение. Предварительная юридическая квалификация осуществляется судьей, исходя из характера и содержания иска (заявления, административного искового заявления), а также возражений против иска, содержащихся в отзыве на иск (заявлении, административном исковом заявлении). В определении суда о назначении подготовки дела к судебному разбирательству должен быть определен предмет доказывания.

Функции предмета доказывания в гражданском процессе заключаются в следующем.

Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) предопределяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения.

Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле.

Искомые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию.

Обстоятельства предмета доказывания предопределяют требования относимости и достаточности доказательств, могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности.

Правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное определение влечет за собой отмену судебного акта.

В действующем цивилистическом процессуальном законодательстве отсутствует закрепление категории «предмет доказывания». Необходимость регламентации названной правовой категории обусловлена прежде всего теоретико-практическим значением данного термина. Опыт правового регулирования в зарубежных странах также показывает закрепление этого термина и его понятия в процессуальном законодательстве, например, процессуальное законодательство Республики Беларусь. В то же время анализируя законодательное закрепление правил определения предмета доказывания в действующем цивилистическом процессуальном законодательстве России, необходимо отметить, что ст. 56 ГПК РФ не содержит механизма определения предмета доказывания; ч. 2 ст. 65 АПК РФ указывает, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права; ч. 3 ст. 62 КАС РФ устанавливает, что обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. При формулировании конструкции механизма определения предмета доказывания законодатель не учел, что процессуально-правовые факты могут иметь значение для рассмотрения и разрешения дела по существу. Кроме того, в литературе справедливо подчеркивается, что предмет доказывания могут составлять только процессуально-правовые факты¹⁸⁹. В действующем

¹⁸⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября

¹⁸⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля; 2024. 16 авг.

¹⁸⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 № 21-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Российская газета. 2015. 11 марта; 2024. 16 авг.

¹⁸⁹ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 157.

щем законодательстве также не учтены положения, когда суд устанавливает предмет доказывания с учетом конкретных обстоятельств дел, как бы конструируя предмет доказывания по делу.

В связи с изложенным видится необходимость закрепления в процессуальных кодексах категории «предмет доказывания», дав ее законодательную дефиницию, регламентировать общий и частные механизмы определения предмета доказывания. Общий механизм устанавливал бы правила определения предмета доказывания по делу с учетом особенностей применения норм как материального, так и процессуального права, требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также на основании конкретных обстоятельств дела. Частный механизм устанавливал бы правила определения локального предмета доказывания по делу с учетом особенностей применения норм процессуального права, требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также в соответствии с конкретными обстоятельствами совершения процессуального действия.

1.1.2. Классификация фактов, образующих предмет доказывания

К классификации фактов, составляющих предмет доказывания, можно применить следующие классификации, разработанные теоретиками права, цивилистами, процессуалистами:

1. По признаку воли – на события и действия¹⁹⁰. В зависимости от соответствия изъятий воли нормам права выделяют правомерные и неправомерные юридические действия¹⁹¹. Правомерные действия разграничиваются по моменту направленности воли на юридические последствия: на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты можно дифференцировать по субъектам правовых отношений на административные, гражданско-правовые, семейно-правовые, судебные акты¹⁹².

В регулировании общественных отношений судебное решение выполняет по меньшей мере три функции: актов применения права и конкретизации; юридического факта – элемента состава¹⁹³.

Под юридическим поступком понимается правомерное юридическое действие, с которым нормы права связывают юридические последствия независимо от того, было ли направлено это действие на указанные последствия или нет¹⁹⁴. По мнению О.А. Красавчикова, отдельные виды юридических поступков могут быть распределены по следующим основным группам юридических поступков, посредством которых осуществляется:

- а) передача имущества, выполнение работ и оказание услуг;
- б) уведомление (признание) об определенных фактах;
- в) создание новых (уничтожение, потребление существующих) объектов прав;
- г) то или другое право, принадлежащее данному лицу;
- д) самозащита прав и охраняемых законом интересов государства, организаций и отдельных граждан.

Очевидно, что приведенный перечень юридических поступков не является исчерпывающим, возможно, что еще существуют иные правомерные действия¹⁹⁵.

¹⁹⁰ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 95–97; Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. 2006. № 7. Приложение. С. 35–36.

¹⁹¹ О гражданско-правовых формах действий и их классификации см.: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 27–28 (автор параграфа – О.М. Родионова).

¹⁹² См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 82.

¹⁹³ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 56.

¹⁹⁴ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 156.

¹⁹⁵ Там же. С. 157.

Так, М.А. Рожкова, соглашаясь с приведенной выше классификацией юридических действий на правомерные и неправомерные, предлагает подразделять в современных условиях юридические действия в зависимости от соответствия изъявлений воли общим дозволениям права на недозволенные действия (действия, в отношении которых имеется прямой запрет закона) и дозволенные действия (действия, относительно которых существует общее дозволение закона)¹⁹⁶. «Все дозволенные действия в зависимости от характера волеизъявления сторон распадаются на две основные группы: двух(много)сторонние сделки (действия, требующие встречного волеизъявления двух или более сторон) и односторонние действия (действия, для совершения которых достаточно волеизъявления одной стороны). Односторонние действия в зависимости от направленности воли на юридические последствия разграничиваются на юридические акты (действия, направленные на движение гражданского правоотношения), юридические поступки (действия, направленные на осуществление и защиту субъективных гражданских прав) и результативные действия (действия, не направленные на создание юридических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия). Юридические акты в зависимости от степени формализации волеизъявления делятся на односторонние сделки (действия, воля на совершение которых складывается свободно) и публичные акты (действия, подразумевающие обязанность волеизъявления)¹⁹⁷.

Под юридическими событиями обычно принято понимать те явления, которые не зависят от воли человека. На первый взгляд эти явления выступают довольно несложной юридической категорией. Юридические события подразделяются на относительные (вызванные деятельностью людей) и абсолютные события (этой деятельностью не вызванные)¹⁹⁸. «По критерию повторяемости юридические события делят на уникальные (например, солнечное затмение) и периодические (например, дожди, снегопады). В зависимости от критерия протяженности во времени выделяют моментальные (т. е. происшествия) и протяженные (т. е. явления, процессы) юридические события. Кроме того, юридические события делят и по такому критерию как характер последствий на обратимые и необратимые»¹⁹⁹. «Не меньший интерес, вероятно, вызовет классификация юридических событий по критерию воздействия на поведение уполномоченных органов на ординарные и чрезвычайные»²⁰⁰. События также могут быть классифицированы на желательные и нежелательные²⁰¹.

Согласимся с указанной классификацией, поскольку она имеет значение для распределения обязанностей по доказыванию. Иногда в нормах материального права встречается прямое указание на то, кто, в частности, должен доказать факт события.

2. Факты правообразующие, факты легитимации, связывающие истца с его притязанием и ответчика с его обязанностью; факты повода к иску, присутствие которых делает возможным судебную защиту права²⁰². У приведенной классификации были и противники по двум причинам. Во – первых, она не имела значения для судебного доказывания, а во – вторых, факты легитимации и факты повода к иску по существу входили в состав правообразующих фактов²⁰³. Вместе с тем, указанная классификация имеет практическое значение для опре-

¹⁹⁶ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 37.

¹⁹⁷ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 46–66.

¹⁹⁸ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 163; Рожкова М.А. Указ. соч. С. 73.

¹⁹⁹ Рожкова М.А. Указ. соч. С. 72.

²⁰⁰ Там же. С. 73.

²⁰¹ Там же.

²⁰² См.: Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 155.

²⁰³ См.: Курьлёв С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского государственного университета. Иркутск, 1955, Т. 13. С. 48; Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 13; Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. С. 29; Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2019. С. 195–196 (автор главы – Р.О. Опалев); Гражданское процессуальное право: Учебник: В 2 т. /

деления обстоятельств предмета доказывания, а также для раскрытия элементов механизма определения предмета доказывания, в частности, фактического состава правоотношения и его динамики, общих и частных правил определения обстоятельств предмета доказывания. Можно также говорить, что совокупность анализируемых обстоятельств тоже возможно классифицировать в соответствии с функцией факта в фактическом составе. Факты, образующие данную классификацию, составляют фактическое основание иска.

3. В.Б. Исаков выделял на основании функции факта в фактическом составе правопо-рождающие и правопрепятствующие факты. По его мнению, элементы фактического состава могут как порождать, так и препятствовать наступлению правовых последствий²⁰⁴. Сторонники указанной классификации могут быть названы и среди ученых-цивилистов²⁰⁵. Классификация фактов на порождающие права и обязанности; прекращающие права и обязанности; изменяющие права и обязанности; препятствующие возникновению прав и обязанностей имеет значение для правильной оценки фактов, вывода суда о взаимных правах и обязанностях²⁰⁶. Аналогично классифицировал процессуально-правовые факты В.В. Ярков²⁰⁷. Сторонником данной классификации также является Д.Х. Валеев, который ее проанализировал применительно к юридическим фактам в исполнительном производстве²⁰⁸. Однако некоторые исследователи отвергали важность рассмотренной классификации²⁰⁹.

Норма права связывает возникновение конкретного права у определенного лица с правообразующими юридическими фактами. Указанное право возникает без перенесения его на другое лицо. Факты, с которыми норма права связывает прекращение конкретного права, называются правопрекращающими. Абсолютно прекращающие факты характеризуются тем, что не допускают перенесение права на другое лицо²¹⁰. Норма права связывает изменение конкретного права с правоизменяющим юридическим фактом. Изменение может быть по линии носителей права и содержания права. В правопрепятствующих фактах отражается отсутствие тех или других правообразующих фактов или их элементов для заключения сделок (недееспособность контрагента, принуждение, обман, заблуждение при заключении сделки, а равно при-творность и кабальность последней)²¹¹. Исследуемая классификация имеет значение не только для вывода суда о взаимных правах и обязанностях, но и для динамики фактического состава как элемента механизма предмета доказывания в гражданском процессе.

4. По признаку соответствия их установленному порядку юридические действия разграничиваются на правомерные и неправомерные. Указанная классификация необходима при выяснении специфики доказывания отдельных фактов, особенно при рассмотрении вопроса о влиянии приговора, постановления об административном правонарушении на решение вопроса гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального характера. Дифференциацию юридических действий возможно осуществлять по следующим основаниям: а) в зави-

Под ред. П.В. Крашенникова. М., 2020. Т. 1: Общая часть. С. 174 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 16–19 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 11–16 (автор главы – И.В. Решетникова); Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 11–19 (автор главы – И.В. Решетникова).

²⁰⁴ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 50.

²⁰⁵ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 29–31.

²⁰⁶ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2016. С. 32.

²⁰⁷ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. С. 99–100.

²⁰⁸ См.: Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 56.

²⁰⁹ См.: Курылев С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания. С. 44–45; Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. С. 13.

²¹⁰ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 88.

²¹¹ Там же. С. 90.

симости от выражения воли одного или нескольких лиц – «одиночные» и совместные юридические действия; б) по формам проявления и выражения – положительные (активное поведение лица, выраженное посредством языка или конклюдентных действий) и отрицательные действия (бездействие (неправомерное бездействие – упущение; правомерное бездействие – молчание)²¹².

Отсутствие известных юридических действий следует квалифицировать как юридически значимое «молчание»²¹³. Языковые формы выражения воли классифицируются на устную и письменную. Крайняя группа иногда приобретает квалифицирующие признаки, например, нотариальное удостоверение²¹⁴. Действия лица, в которых воля субъекта находит свое косвенное (опосредственное) выражение, именуют конклюдентными²¹⁵. В системе юридических фактов О.А. Красавчиков выделял взаимные встречные действия. К данному виду действий относятся те действия двух или более лиц, волеизъявления которых имеют встречный характер и образуют единый волевой акт (например, договоры)²¹⁶. Адресатом сонаправленных действий является третье лицо (обязательство на стороне кредитора или должника), указанные действия имеют внутреннюю согласованность. Взаимные и сонаправленные действия характеризуются правомерностью в отличие от неправомерных действий²¹⁷. Эти действия совершаются двумя или более лицами, влекут вредоносные последствия. Единым нераздельным результатом действий этих лиц является наступивший вред (убыток). Данные действия в соответствии с законом влекут единые правовые последствия. Анализируемые действия классифицируются на так называемые смешанные юридические действия (действия причинителя вреда, «виновные действия» потерпевшего (неисправного кредитора), действия, влекущие смешанную ответственность) и действия соучастников гражданского правонарушения ((убытки) причиняются не одному из гражданско-правовых соучастников, а правам и интересам третьего лица)²¹⁸.

Формы гражданско-правового соучастия классифицируются на внедоговорную, договорную и смешанную формы. Совершение лицами совместных неправомерных действий по причинению вреда третьему лицу, с которым они не находятся в договорных отношениях, определяется как внедоговорная форма гражданско-правового соучастия. Совершение лицами совместных неправомерных действий либо неправомерное совместное воздержание от них, выражающихся в совместном нарушении договора, его неисполнении или ненадлежащем исполнении, в результате которых другой стороне по договору причинен вред (убытки) понимается как договорная форма гражданско-правового соучастия. Последняя представляет собой сочетание первых двух названных ранее форм – договорной и внедоговорной²¹⁹. Классификация правомерных юридических действий сводилась О.А. Красавчиковым к их разграничению на юридические акты и юридические поступки. Под первыми понимаются действия лица, направленные на движение конкретного правоотношения. Вторые могут быть определены как действия, влекущие юридические последствия, независимо от того, были направлены эти действия на последствия, ими вызываемые (в силу норм права), или нет²²⁰. Юридические акты (как юридические факты) дифференцируются по отраслевому признаку, на администра-

²¹² Там же. С. 99.

²¹³ Там же. С. 100.

²¹⁴ Там же. С. 101.

²¹⁵ Там же. С. 100.

²¹⁶ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 103.

²¹⁷ Там же. С. 104–105.

²¹⁸ Там же. С. 105–107.

²¹⁹ Там же. С. 111–113.

²²⁰ Там же. С. 113.

тивно-правовые акты, судебные акты, гражданско-правовые акты, семейно-правовые акты и т. д.²²¹.

Проанализированные классификации также значимы для динамики фактического состава как элемента механизма определения предмета доказывания, в случаях, предусмотренных нормой права, последовательного накопления его элементов.

5. Факты положительные и отрицательные подразделяются по способу связи факта с явлением материального мира (форме факта)²²². Положительные факты отражают существование какого-то фактического обстоятельства. Это факты наличия чего-то, совершения кем-то каких-то действий. Отрицательные факты в конечном счете указывают на то, чего нет или не было в реальной действительности²²³. Данная классификация важна для выбора способа доказывания.

Известно, что положительные факты представляют собой существующее в правовой действительности явление или состояние, поэтому никто не ставил под сомнение их вхождение в предмет доказывания и возложение обязанности обоснования таковых на утверждающее лицо. Отрицательные факты – это отсутствие чего-либо в реальной жизни, а также бездействие, уклонение от исполнения обязательств, что аргументировать в гражданском процессе достаточно сложно. Опираясь на данные знания, римские юристы выдвинули прагматический тезис о том, что природа отрицательных фактов не предполагает их включение в предмет доказывания по гражданским делам и не терпит доказывания (*negativa non probantur*). «Впервые возможность доказывания отрицательных фактов обосновал французский юрист Бонье, отметив, что отрицательные факты не могут быть доказываемыми не в силу своего отрицательного характера, а потому, что они утверждаются сторонами как факты неопределенные. Если сторона выразит отрицательный факт более определенно, то его доказывание не вызовет затруднения»²²⁴. Согласимся с двумя стержневыми положениями, в соответствии с которыми доказывание отрицательного факта должно иметь место, и это происходит через корреляцию с положительными фактами, входящими в предмет доказывания по гражданскому делу, однако последние являются достаточно определенными, а также локализованными во времени и пространстве. Если положительные факты не отвечают этим условиям, доказывание для стороны отрицательного факта практически непосильно, что нарушает принцип равноправия сторон гражданского судопроизводства. Действующее процессуальное законодательство не предусматривает никаких исключений для доказывания отрицательных фактов: они не относятся к основаниям освобождения от доказывания, их доказывает лицо, которое на них ссылается как на основание своих требований и возражений. Таким образом, специальные правила распределения бремени доказывания отрицательных фактов по гражданским делам следует искать в материально-правовых нормах либо они комплементарно формулируются в правовых позициях высших судебных органов страны. Если закон и высшие суды не высказались об ином бремени доказывания, то действует общее положение, каждый доказывает то, на что ссылается²²⁵.

Итак, с точки зрения закона и практики его применения обоснование положительных юридических фактов более эффективный способ защиты своих прав и законных интересов в судебном порядке, нежели доказывание отрицательных юридических обстоятельств. Вместе

²²¹ Там же.

²²² См.: *Курьлев С.В.* Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского государственного университета. Т. 13. С. 48; *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 50; *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: Дисс. ... д-ра юрид. наук. С. 257; *Зайцев И.М., Фокина М.А.* Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19–20; *Красавчиков О.А.* Указ. соч. С. 91–92.

²²³ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам. С. 257.

²²⁴ *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам. С. 259.

²²⁵ См.: *Афанасьев С.Ф., Катукова С.Ю.* О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 69–72.

с тем отдельными исследователями отмечается, что «рассматриваемая классификация, бесспорно, представляет немалый теоретический интерес, однако она является классификацией не юридических фактов (реальных жизненных обстоятельств) и даже не правовых моделей обстоятельств, а делением норм права в зависимости от способа их выражения»²²⁶. М.А. Рожкова обосновывает недопустимость классификации юридических фактов гражданского и процессуального права на положительные и отрицательные факты²²⁷.

6. Факты – явления и факты – состояния²²⁸. В теории гражданского права предложена классификация на факты ограниченного (однократного) действия – факты – явления и факты – состояния (длящиеся факты)²²⁹. «Проводимое в рамках этой классификации разграничение на группу фактов однократного действия и группу фактов-состояний (длящихся фактов) в зависимости от однократности или продолжительности воздействия юридических фактов охватывает все существующие юридические факты»²³⁰.

7. Искомый факт и доказательственные факты. В гражданском процессе для определения предмета доказывания важное значение имеет деление юридических фактов на искомые и доказательственные. Искомые факты составляют предмет судебного доказывания, а доказательственные факты в виду их чисто процессуально-правовой природы выполняют лишь роль вспомогательных фактов, с помощью которых устанавливается наличие искомых фактов. По мнению Я.Л. Штутина, доказательственные факты не составляют предмета доказывания, но подлежат доказыванию. В то же время наличие искомых фактов можно обнаружить по их связи с доказательственными фактами, наличие которых устанавливается по их связи с предусмотренными процессуальными законами источниками, из которых черпаются сведения о фактах²³¹. По мнению М.А. Фокиной, «относимость доказательственных фактов определяется их значимостью для применения норм материального права, связью с юридическими фактами, а так же возможностью с их помощью сделать логический вывод о существовании или отсутствии искомого юридического факта». Круг доказательственных фактов определяется обстоятельствами рассматриваемого дела и законом по конкретному делу не регламентирован²³².

8. По характеру и правовому значению факты подразделяются на юридические факты, имеющие материально-правовое значение; доказательственные факты; юридические факты, имеющие процессуально-правовое значение; факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия²³³.

9. Основные и вспомогательные факты²³⁴. К основным фактам можно отнести искомые факты, к вспомогательным – доказательственные факты.

10. Индивидуально-определяемые факты²³⁵ классифицируются на три группы юридических фактов: требующих конкретизацию; допускающих конкретизацию; конкретизация кото-

²²⁶ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 31–33.

²²⁷ См.: Рожкова М.А. Теория юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основы взаимодействия: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 295–296.

²²⁸ См.: Курьлев С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания // Труды Иркутского государственного университета. Т. 13. С. 50.

²²⁹ О правовой природе юридических состояний см.: Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2021. С. 37–41 (автор параграфа – М.К. Сулейменов)

²³⁰ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 35.

²³¹ См.: Шутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 49–50.

²³² См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. С. 276.

²³³ См., например: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2015. С. 80.

²³⁴ См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. С. 44–56.

²³⁵ См.: Кац А.К. Конкретизирующая деятельность суда и семейные правоотношения с частично неурегулированным содержанием // Правоведение. 1964. № 2. С. 87; Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 57.

рых недопустима. К числу юридических фактов, конкретизация которых необходима, следует отнести обстоятельства, которые невозможно или нецелесообразно исчерпывающе закреплять в законе. Наконец, конкретизация юридических фактов неизбежна при восполнении пробела в праве. Как правило, конкретизация юридических фактов не применяется в сочетании с конкретизацией правовых последствий²³⁶. Самую многочисленную группу образуют юридические факты, допускающие конкретизацию. Это такие обстоятельства, которые в зависимости от различных факторов (уровня развития общества, степени развития юридической культуры населения и правоприменительных органов, исторических и политических событий и пр.) законодатель позволяет или запрещает конкретизировать²³⁷.

О.В. Баулин указывает, что «среди разнообразных юридических фактов, входящих в состав предмета доказывания, особое место занимают относительно-определенные обстоятельства. Речь идет не о каких-либо точно определенных событиях, действиях, состояниях, с которыми законодатель связывает возникновение прав и обязанностей, а о праве суда, более или менее ограниченном, признать юридическое значение за обстоятельствами, непосредственно в законе не определенными»²³⁸. В качестве примера он приводит ч. 2 ст. 39 СК РФ (обстоятельство заслуживающего внимания интереса одного из супругов). Конкретизация интересов – это неполучение супругом дохода по неуважительным причинам, расходование общего имущества вопреки интересам семьи.

Между тем приведенный перечень не является исчерпывающий, и суд наделен правом его дополнять²³⁹. «Во многих случаях суд волен самостоятельно связать юридические последствия с обстоятельством, прямо в законе не указанным. В приведенных примерах сложность конструирования предмета доказывания определяет и возможность судебных ошибок, и затруднительность их устранения вышестоящими инстанциями. Сами по себе формулировки «заслуживающие внимания интересы», «разумные меры» включают выраженный субъективный элемент. Влияние рассмотренных правил на процесс доказывания заключается в том, что на суд возлагается дополнительная обязанность уже не по определению, а по «созданию» предмета доказывания. Суд самостоятельно, без конкретных законодательных ориентиров, должен сформировать круг доказательственных фактов, которые могут подтвердить либо опровергнуть наличие искомого относительно-определенного обстоятельства, и мотивировать в процессуальном документе причины их включения в состав предмета доказывания. Соответственно, заинтересованная сторона имеет право просить суд о дополнении предмета доказывания доказательственными фактами, и несет обязанность по обоснованию такой просьбы»²⁴⁰. Ссылаясь на Д.Б. Абушенко О.В. Баулин указывает, что «основной признак юридически значимого обстоятельства – его прямое указание в праве. Судом же определяется круг доказательственных фактов применительно к конкретной правовой ситуации. На основе доказательственных фактов устанавливается наличие относительно – определенного юридически значимого обстоятельства»²⁴¹.

Проблема заключается не только в сложности формирования предмета доказывания на основе имеющихся в материальном праве норм с относительно-определенной диспозицией, но и в том, что такие нормы часто закрепляются без каких-либо оснований²⁴².

М.К. Треушников справедливо характеризовал как негативное явление принятие в последнее десятилетие множества законов с «аморфными» нормами, без точного фактиче-

²³⁶ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 58.

²³⁷ См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 58–59.

²³⁸ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 110.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 111.

²⁴¹ Там же. С. 110.

²⁴² Там же. С. 111–112.

ского состава. По его мнению, усмотренческие нормы создают дополнительные трудности для осуществления правосудия²⁴³, которые не всегда оправданы²⁴⁴.

О.В. Баулин отмечает, что необходимо обеспечить правильное применение относительно-определенных норм путем тщательного оценивания «утверждения сторон о наличии юридического значения у тех или иных обстоятельств, устанавливать связь между ними и названными в нормах права относительно-определенными фактами, и мотивировать ее в итоговых процессуальных документах. Бремя определения предмета доказывания, которое несет суд, конкретизируется как обязанность сформулировать круг доказательственных фактов, на основании которых будут устанавливаться юридически значимые обстоятельства»²⁴⁵.

Представляется, что приведенные классификации имеют право на существование, поскольку могут использоваться в различных практических целях. В литературе справедливо высказан тезис, что «в качестве основания распределения бремени доказывания должна использоваться классификация фактов, входящих в состав предмета доказывания»²⁴⁶.

Не отрицая обоснованность и теоретико-прикладную значимость проанализированных классификаций юридических фактов в теории права, материальном праве, цивилистическом процессуальном праве, и признавая их теоретико-прикладное значение, представляется правильным предложить классификацию юридических фактов в аспекте механизма определения предмета доказывания и соотношения с общим и частным механизмом распределения обязанностей по доказыванию.

Критерии классификации фактов предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему: по характеру и правовому значению фактов; по функции факта в фактическом составе; по характеру связи с исковыми требованиями; по степени конкретизации фактов.

Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактов:

а) по характеру и правовому значению: юридические факты, имеющие материально-правовое значение; доказательственные факты; юридические факты, имеющие процессуально-правовое значение; проверочные факты, факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия.

б) по функции факта в фактическом составе: на правопроизводящие (собственно правопроизводящие факты, факты активной и пассивной легитимации, факты повода к иску), правоизменяющее, правопрекращающие, правопрепятствующие факты.

в) по характеру связи с исковыми требованиями: факты основания иска (основания требования) и возражений (основания возражений).

г) по степени конкретизации: определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующих конкретизации; допускающих конкретизацию; фактов, конкретизация которых недопустима).

Для целей настоящего исследования имеет значение классификация юридических фактов по степени определенности, соглашаясь с позицией О.В. Баулина, что именно относительно-определенные искомые юридические факты конструируются правоприменителем на основе доказательственных фактов при определении предмета доказывания по делу при применении относительно-определенных и ситуационных норм. Наличие в праве индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом – конкретизатором, поскольку

²⁴³ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 1999. С. 25–26; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 112.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 112.

²⁴⁶ *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 44; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. С. 205.

материальное право изобилует относительно-определенными и ситуационными нормами, предопределяет разработку механизма определения предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Кроме того, необходимо указать на важность для определения предмета доказывания классификации фактов на правообразующие, факты легитимации, связывающие истца с его притязанием и ответчика с его обязанностью; факты повода к иску. Однако указанная классификация по существу совпадает с классификацией фактов в соответствии с функцией факта в фактическом составе и охватывает фактическое основание иска. «В отличие от диспозиции статьи материального права основания иска истец формулирует самостоятельно и не всегда обладает необходимыми и достаточными познаниями в сфере процессуального права. Существенную помощь может оказать классификация оснований иска (обстоятельств, подтверждающих притязание истца). Данные основания подразделяются на правоустанавливающие факты, факты повода к иску и факты активной и пассивной легитимации²⁴⁷». «Помощь в определении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, оказывает подразделение фактов, подлежащих установлению, на правоустанавливающие (т. е. фактов, с которыми нормы права связывают возникновение спорных материально-правовых отношений, например заключение договора), факты повода к иску (т. е. факты, приведшие к обращению в суд, например нарушение условий договора) и факты активной (факты, подтверждающие наличие правовой связи истца с предметом спора), пассивной (надлежащий ответчик) легитимации»²⁴⁸.

В литературе высказана точка зрения, что факты легитимации и факты повода к иску по существу входят в состав правообразующих фактов, исходя из чего при рассмотрении и разрешении дела суд определяет факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего, правопрекращающего характера, имеющие значения для рассмотрения и разрешения дела. Поэтому данная классификация имеет значение как для определения общего механизма предмета доказывания, так и частного механизма определения предмета доказывания, при определении правопроизводящих, правоизменяющих, правопрепятствующих, правопрекращающих фактов локального предмета доказывания.

Таким образом, под предметом доказывания в цивилистическом процессуальном праве понимаются обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, среди прочих обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. Обязанность доказывания обстоятельств предмета доказывания возложена на лиц, участвующих в деле. В рамках механизма определения предмета доказывания материально-правовые факты классифицируются на искомые материально-правовые факты, доказательственные (вспомогательные) материально-правовые факты, проверочные материально-правовые факты. Материально-правовые факты могут иметь материально-правовые и процессуально-правовые последствия.

В рамках механизма определения предмета доказывания процессуально-правовые факты классифицируются на искомые процессуально-правовые факты, проверочные процессуально-правовые факты, на факты, установление которых необходимо для совершения процессуального действия. Делается авторский вывод, что особенности доказывания процессуально-правовых фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу. Они доказываются по общим правилам в связи с установлением неспецифического предмета доказывания.

²⁴⁷ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 10–11.

²⁴⁸ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Коллектив авторов / Под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 12.

Функции материально-правовых и процессуально-правовых фактов в механизме определения предмета доказывания различны, зависят от вида устанавливаемого факта. От установления искомых фактов зависит разрешение дела по существу. Доказательственный (вспомогательный) факт предопределяет вывод о существовании с ним связанного главного факта. При помощи проверочных фактов устанавливается достоверность доказательств.

1.1.3. Концепция бесспорных обстоятельств в гражданском процессуальном праве

Концепция бесспорных обстоятельств начала развиваться в трудах дореволюционных ученых Е.В. Васьковского, Е.А. Нефедьева, Т.М. Яблочкова²⁴⁹. Среди современных ученых указанную концепцию разрабатывали С.Н. Абрамов, С.Ф. Афанасьев, М.А. Гурвич, И.М. Зайцев, М.А. Фокина, Я.Л. Штутин, К.С. Юдельсон²⁵⁰. В дореволюционной литературе к бесспорным фактам относились признанные и не оспоренные противоположной стороной факты²⁵¹.

В отечественной специальной литературе сложилось узкое и широкое понимание бесспорных фактов: а) факты, признанные стороной и не оспариваемые; б) исключительно признанные стороной факты; в) все факты, не подлежащие доказыванию²⁵².

В советском гражданском процессе бесспорным обстоятельствам уделялось недостаточно внимания. Это было обусловлено следственно-состязательным характером судопроизводства, когда инициатива сторон в доказывании была ограничена активной ролью суда в процессе. Законодательная регламентация бесспорных обстоятельств – типичное явление гражданского состязательного судопроизводства²⁵³.

В советском гражданском процессе действовало следующее правило: все обстоятельства, которые суд включает в решение, должны быть надлежащим образом доказаны независимо от того, спорят или не спорят о них стороны. Поэтому одни ученые утверждали, что бесспорные факты не могут быть отнесены к основаниям освобождения стороны от доказывания²⁵⁴.

²⁴⁹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1904. С. 123; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 325; Яблочков Т.М. Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Журнал министерства юстиции. 1915. № 3. С. 85; Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса // Сборник памяти Г.Ф. Шершеневича. М., 1915. С. 315.

²⁵⁰ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Советский гражданский процесс: Учебник. М., 1952. С. 180; Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 207; Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 103; Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 53–54; Зайцев И.М., Афанасьев С.Ф. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 26–27; Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 158, 164, 169; Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А. К вопросу о бесспорных обстоятельствах по гражданским делам (в свете Концепции единого Гражданского процессуального

²⁵¹ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 325.

²⁵² См.: Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 173.

²⁵³ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. С. 263.

²⁵⁴ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 80;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.